

**Автономная некоммерческая организация
«Международный учебно-методический центр финансового мониторинга»
(МУМЦФМ)**

Лафитская Юлия Владимировна

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ПОД/ФТ/ФРОМУ

Учебно-методические материалы

Москва 2021

Автономная некоммерческая организация
«Международный учебно-методический центр финансового мониторинга»
(МУМЦФМ)

ЛАФИТСКАЯ Юлия Владимировна

*заместитель начальника Юридического управления – начальник
международно-правового отдела Росфинмониторинга, магистр юриспруденции*

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ПОД/ФТ/ФРОМУ

Учебно-методические материалы

Москва 2021

Международная система ПОД/ФТ/ФРОМУ

Пояснительная записка, цель и задачи обучения по теме, глоссарий

Цели и задачи: Настоящие учебно-методические материалы направлены на формирование базовых знаний в области международной системы противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения. В материалах представлены основные характеристики международных организаций и органов, а также основных международных правовых актов и международных стандартов ФАТФ, формирующих международную систему ПОД/ФТ, приведен обзор оценочных процедур со стороны ФАТФ, направленных на обеспечение глобальной реализации требований стандартов ФАТФ.

Структура:

Раздел 1. Институты

Раздел 2. Международные правовые основы и международные стандарты системы ПОД/ФТ/ФРОМУ

Раздел 3. Процедуры

Глоссарий

Венская конвенция Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

МКБФТ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

Меридская конвенция Конвенция ООН против коррупции (КПК ООН) 2003 г.

НКО Некоммерческая организация

НПК Надлежащая проверка клиента

ОД Отмывание денег

ФТ Финансирование терроризма

ФРОМУ Финансирование распространения оружия массового уничтожения

ООН Организация Объединенных Наций

СБ ООН Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

РСБОООН резолюция Совета Безопасности Организация Объединенных Наций

Палермская конвенция Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

ПОД/ФТ Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма

ПОД/ФТ/ФРОМУ Противодействие отмыванию денег, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения

ПДЛ Публичные должностные лица

ПЗР Пояснительная записка к Рекомендации ФАТФ

Р. Рекомендация ФАТФ

РОП Риск-ориентированный подход

ПФР Подразделение финансовой разведки

СПО Сообщение о подозрительной операции

СРО Саморегулируемые организации

УНФПП Установленные нефинансовые предприятия и профессии

УПДЦ Услуги перевода денег или ценностей

ФАТФ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

НР Непосредственный результат

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ

Раздел 1. Институты

1.1. Универсальные и региональные международные организации

1.1.1. Организация Объединенных Наций (ООН)

Организация Объединенных Наций была основана в 1945 году¹. В настоящее время членами Организации являются 193 государства. Миссия и деятельность Организации Объединенных Наций определяются целями и принципами, изложенными в Уставе ООН². Так, ключевые цели организации – поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного, гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка, религии, а также быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Как организация, играющая центральную роль в обеспечении международного мира и безопасности, в сфере противодействия отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) ключевыми международными актами ООН являются универсальные международные конвенции, в частности, в сфере борьбы с преступностью и резолюции Совета Безопасности ООН, принимаемые в рамках главы 7 Устава ООН.

Кроме того, специализированные учреждения ООН³ также наделены определенной компетенцией в сфере ПОД/ФТ. В частности, в сфере ПОД/ФТ

¹ <https://www.un.org/ru/sections/about-un/overview/index.html>

² См. ст. 1 Устава ООН; <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>

³ Специализированные учреждения ООН – межправительственные организации универсального характера, осуществляющие сотрудничество в специальных областях и связанные с ООН. Подробнее см. ст. 57 Устава ООН, Международное право: учебник, отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, 2005, а также <https://www.un.org/ru/sections/about-un/funds-programmes-specialized-agencies-and-others/index.html>

наиболее актуальна деятельность Международного валютного фонда⁴ и Группы Всемирного банка⁵. Так, в рамках оценки финансовой стабильности оцениваются также усилия стран в сфере ПОД/ФТ в соответствии с международными стандартами ФАТФ. Кроме того, МВФ также может участвовать или возглавлять в определенных случаях оценки по линии ФАТФ. Указанные структуры также оказывают активное техническое содействие в данной области.

1.1.2. Совет Европы

Совет Европы – международная региональная организация, объединяющая страны Европы, действующая на основании Устава, подписанного 5 мая 1949 года⁶. Ключевые цели организации заключаются в защите прав человека, расширении демократии, сотрудничестве по основным вопросам права, культуры, образования, информации, охраны окружающей среды, здравоохранения, сближении всех стран Европы. Вместе с тем, в рамках Совета Европы также принимаются общеевропейские конвенции по самым различным вопросам сотрудничества. В сфере ПОД/ФТ в частности принято две конвенции: Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005). Кроме того, в структуре Совета Европы функционирует одна из региональных групп по типу ФАТФ (РГТФ) – Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (МАНВЭЛ).

1.1.3. СНГ

Содружество независимых государств – региональная организация, созданная рядом государств из числа бывших республик ССР на основании

⁴ См. подробнее <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/16/31/Fight-Against-Money-Laundering-the-Financing-of-Terrorism>

⁵ См. подробнее <https://www.worldbank.org/en/topic/financialmarketintegrity>

⁶ Неофициальный перевод доступен по ссылке <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680935bd3>

Соглашения о создании, подписанном в 1991 году. Целями СНГ являются осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях, создание общего экономического пространства, обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами международного права и документами ОБСЕ, сотрудничество в обеспечении международного мира и безопасности и осуществлении разоружения, взаимная правовая помощь⁷. В сфере ПОД/ФТ в рамках СНГ действует Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 года, а также Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 года.

Кроме того, в рамках СНГ функционирует Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ (далее – СРПФР)⁸, созданный Соглашением от 5 декабря 2012 года. Его работа позволяет выстраивать эффективное взаимодействие не только между ПФР, но и иными участниками системы ПОД/ФТ (органами внутренних дел, государственной безопасности, налоговых расследований, прокуратуры и другими).

По итогам совместной практической деятельности на заседаниях СРПФР разрабатываются предложения по совершенствованию правовой базы, в том числе документов на уровне глав государств СНГ. В частности, 11 октября 2017 года принята Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

⁷ См. ст. 2 Устава СНГ <https://cis.minsk.by/page/show?id=180>

⁸ <http://www.fedsfm.ru/activity/crpfir>

В развитие данной Концепции в настоящее время готовится к подписанию проект Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Кроме того, Основными задачами СРПФР являются:

организация взаимодействия ПФР и иных заинтересованных органов государств – участников СНГ, а также органов СНГ, в сферу деятельности которых входит противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ОД/ФТ);

определение приоритетных направлений сотрудничества и принятие совместных эффективных мер;

содействие выработке единых подходов в целях сближения и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ;

разработка предложений о совершенствовании правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ;

оказание содействия подразделениям финансовой разведки государств – участников СНГ во внедрении рекомендаций ФАТФ;

обмен информацией между подразделениями финансовой разведки государств - участников СНГ;

принятие мер, способствующих подготовке кадров для антиотмывочной системы;

обеспечение реализации принятых в рамках СНГ документов.

1.2. *Иные международные институты*

1.2.1 *Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)*

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – межправительственный орган, учрежденный в 1989 году по решению Группы семи. В соответствии с мандатом ключевая задача ФАТФ заключается в защите

финансовых систем и экономики в целом от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, тем самым усиливая целостность финансового сектора и делая вклад в безопасность⁹.

В указанных целях ФАТФ осуществляет:

А) выявление и анализ отмывания денег, финансирования терроризма и иных угроз целостности финансовой системы, включая вовлеченные методы и тренды; исследование влияния мер, разработанных в целях борьбы с злоупотреблением международной финансовой системы; поддержка национальных, региональных и глобальных оценок рисков и угроз;

Б) разработка и совершенствование международных стандартов борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения (Рекомендации ФАТФ) для обеспечения их актуальности и эффективности;

В) оценка и мониторинг своих государств-членов посредством взаимных оценок и оценки последующего прогресса для определения уровня технического соответствия, имплементации и эффективности систем борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения; совершенствование методологии и общих процедур проведения оценки стандартов и последующего прогресса;

Г) выявление и взаимодействие с юрисдикциями, представляющими высокий риск, и не сотрудничающими юрисдикциями, а также с юрисдикциями со стратегическими недостатками в их национальных системах и координация мер по защите целостности финансовой системы от угрозы, которые они представляют;

Д) продвижение полной и эффективной имплементации Рекомендаций ФАТФ всеми странами через глобальную сеть региональных групп по типу ФАТФ (РГТФ) и международные организации; обеспечение четкого понимания стандартов ФАТФ и последовательного применения процедур взаимных оценок

⁹ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/FATF-Ministerial-Declaration-Mandate.pdf>

и оценок последующего прогресса в глобальной сети ФАТФ и усиление возможностей РГТФ по оценке и мониторингу своих государств-членов, включая посредством обучения стандартам и взаимодействия.

Е) по мере необходимости формирование ответных мер на значительные новые и развивающиеся угрозы и риски целостности финансовой системы в соответствии с необходимостью, установленной международным сообществом, включая Совет Безопасности ООН, Группу двадцати и непосредственно ФАТФ; подготовка руководств по мере необходимости в целях содействия имплементации соответствующих международных обязательств в соответствии со стандартами ФАТФ (например, продолжающаяся работа в сфере отмывания денег, финансирования терроризма, включая новые и развивающиеся тренды, а также иные способы злоупотребления финансовой системы, связанные с коррупцией);

Ж) содействие юрисдикциям в имплементации финансовых положений резолюций Совета Безопасности ООН в сфере терроризма и нераспространения оружия массового уничтожения, оценка уровня имплементации и эффективности указанных мер в соответствии с процедурами ФАТФ по взаимной оценке и оценке последующего прогресса, а также подготовка по мере необходимости руководств, содействующих в имплементации соответствующих международных обязательств в соответствии со стандартами ФАТФ;

З) сотрудничество с иными международными организациями и органами, в частности с ООН, для расширения распространения деятельности и целей ФАТФ;

И) взаимодействие и консультирование с частным сектором и гражданским обществом по вопросам, связанным с деятельностью ФАТФ в целом посредством ежегодного консультативного форума и иных методов поддержания регулярных контактов для повышения прозрачности и диалога в целях более эффективной имплементации стандартов ФАТФ;

К) исполнение новых задач, возложенных государствами-членами в ходе осуществления своей деятельности в соответствии с мандатом и только в случаях

когда такие задачи несут определенный дополнительный вклад без дублирования иной деятельности.

Указанные цели и задачи установлены в мандате ФАТФ, который впервые был принят на бессрочный период министрами государств-членов ФАТФ 12 апреля 2019 года (ранее мандат ФАТФ регулярно продлевался и обновлялся, но имел ограниченный период действия).

В настоящее время в ФАТФ входят 39 членов (37 юрисдикций и 2 региональные организации), представляющие основные финансовые центры по всему миру. Кроме того, статус ассоциированных членов имеют 9 РГТФ, а статус наблюдателя имеет Индонезия и целый ряд международных организаций, таких как ООН, Интерпол, Европол, Всемирный банк, МВФ, ОЭСР и другие.

1.2.2. Региональные группы по типу ФАТФ (РГТФ)

Основными задачами РГТФ является содействие в имплементации стандартов ФАТФ в своих государствах-членах, а также проведение взаимных оценок. Всего глобальная сеть ФАТФ объединяет государства-члены 9 РГТФ.

1. Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ - MONEYVAL);

2. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ - EAG);

3. Азиатско-Тихоокеанская группа борьбы с отмыванием денег (АТГ-АРГ);

4. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНАФАТФ - MENAFATF);

5. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Латинской Америки (ГАФИЛАТ - GAFILAT);

6. Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА - GIABA);

7. Группа по борьбе с отмыванием денег государств Восточной и Южной Африки (ЕСААМЛГ - ESAAMLG);

8. Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (СИФАТФ - CFATF);

9. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Центральной Африке (ГАБАК - GABAC).

1.2.3. Группа Эгмонт

Группа «Эгмонт» объединяет подразделения финансовой разведки (ПФР) 165 юрисдикций и предоставляет своим членам возможность обмена информацией по специальному защищенному каналу связи. В соответствии с Рекомендацией 29 ФАТФ страны должны обеспечить учет принципов информационного обмена Группы Эгмонт и подать заявку на вступление в члены данной организации.

Раздел 2. Международные правовые основы и международные стандарты ПОД/ФТ/ФРОМУ

2.1. Международные Конвенции

Ключевыми универсальными международными конвенциями, формирующими международно-правовую основу ПОД/ФТ, являются следующие.

2.1.1. *Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция)*¹⁰. Указанная конвенция впервые предусматривает разработку мер по борьбе отмытием денег, связанную с незаконным оборотом наркотиков. Так, в соответствии с пунктом 1 (b) и (c) статьи 3 данной конвенции каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству, в том числе, следующие действия, когда они совершаются преднамеренно: конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "a" пункта 1 данной статьи, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия; а также сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "a" пункта 1 данной статьи, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях; а также с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы:

¹⁰ https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf

(i) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "а" пункта 1, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

(iii) публичное подстрекательство или побуждение других любыми средствами к совершению любого из правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, или к незаконному использованию наркотических средств или психотропных веществ;

(iv) участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении.

2.1.2. *Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция)*¹¹. Указанная конвенция впервые предусмотрела криминализацию преступления отмывания денег в универсальном международно-правовом инструменте, закрепив не только требования к составу преступления без указания на характер предикатного преступления, но и предписав ряд превентивных мер, характеризующих основы системы ПОД/ФТ.

Так, в соответствии со статьей 6 данной конвенции:

1. Каждое Государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а)

¹¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

b) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

2. Для целей осуществления или применения пункта 1 настоящей статьи:

a) каждое Государство-участник стремится применять пункт 1 настоящей статьи к самому широкому кругу основных правонарушений;

b) каждое Государство-участник включает в число основных правонарушений все серьезные преступления, как они определены в статье 2 настоящей Конвенции, и преступления, признанные таковыми в статьях 5, 8 и 23 настоящей Конвенции. В случае, когда законодательство Государств-участников содержит перечень конкретных основных правонарушений, в него включается, как минимум, всеобъемлющий круг преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных групп;

c) для целей подпункта b основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего Государства-участника. Однако преступления, совершенные

за пределами юрисдикции какого-либо Государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству Государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем;

d) каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание;

e) если этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства Государства-участника, то можно предусмотреть, что преступления, указанные в пункте 1 настоящей статьи, не относятся к лицам, совершившим основное правонарушение;

f) осознание, умысел или цель как элементы состава преступления, указанного в пункте 1 настоящей статьи, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

При этом в соответствии со статьей 7 предусмотрено:

1. Каждое Государство-участник:

a) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается на требованиях в отношении идентификации личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках;

b) без ущерба для статей 18 и 27 настоящей Конвенции обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранные и другие

органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы), были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

3. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора согласно положениям настоящей статьи и без ущерба для любой другой статьи настоящей Конвенции Государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

4. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохрнительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

2.1.3. *Конвенция ООН против коррупции 2003 года (Меридская конвенция)*¹². В соответствии со статьей 14 данной конвенции:

1. Каждое Государство-участник:

а) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, в том числе физических или юридических лиц, предоставляющих официальные или неофициальные услуги в связи с переводом денежных средств или ценностей, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается в первую очередь на требованиях в отношении идентификации личности клиента и, в надлежащих случаях, собственника-бенефициара, ведения отчетности и предоставления сообщений о подозрительных сделках;

б) без ущерба для статьи 46 данной Конвенции, обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранительные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы) были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий,

¹² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие предприятия сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

3. Государства-участники рассматривают вопрос о применении надлежащих и практически возможных мер для установления требования о том, чтобы финансовые учреждения, включая учреждения по переводу денежных средств:

а) включали в формуляры для электронного перевода средств и связанные с ними сообщения точную и содержательную информацию об отправителе;

б) сохраняли такую информацию по всей цепочке осуществления платежа;

и

в) проводили углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе.

4. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора согласно положениям настоящей статьи и без ущерба для любой другой статьи настоящей Конвенции Государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

5. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

2.1.4. *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (МКБФТ)*¹³. Данная конвенция предусматривает требования в

¹³ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

отношении криминализации преступления финансирования терроризма. Так в соответствии со статьей 2 данной конвенции:

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2.

а) После сдачи на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении государство, которое не является стороной, участвующей в одном из договоров, перечисленных в приложении, может заявить, что при применении данной Конвенции к данному государству-участнику считается, что этот договор не включен в приложение, упомянутое в подпункте (а) пункта 1. Такое заявление перестает действовать, как только этот договор вступает в силу для данного государства-участника, которое уведомляет об этом факте депозитария.

б) Когда государство-участник перестает быть стороной одного из договоров, перечисленных в приложении, оно может сделать, как это предусматривается в настоящей статье, заявление в отношении этого договора.

3. Для того чтобы какое-либо деяние составило преступление, указанное в пункте 1, необязательно, чтобы средства фактически использовались для совершения преступления, упомянутого в подпунктах (а) или (b) пункта 1.

4. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 2.

5. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 статьи 2;

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 статьи 2;

с) способствует совершению одного или нескольких преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 статьи 2, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно носить умышленный характер и должно оказываться:

i) либо в целях поддержки преступной деятельности или преступных целей группы, когда такая деятельность или цель предполагают совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 2;

ii) либо при осознании умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 2.

В части подпункта (а) пункта 1 статьи 2, то в нем содержится отсылка по сути к перечню предикатных к ФТ преступлений, которые содержатся в следующих международных правовых актах:

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенная в Гааге 16 декабря 1970 года.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенная в Монреале 23 сентября 1971 года.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года.

Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года.

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 года.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года.

Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года.

2.1.5. Резолюции Совета Безопасности ООН

Ключевыми резолюциями СБ ООН, также формирующими международно-правовую основу системы ПОД/ФТ/ФРОМУ являются следующие:

РСБООН 1617 – подтверждающая обязательность применения стандартов ФАТФ:

Оперативный параграф 7 (ОП7) *настоятельно призывает все государства-члены соблюдать всеобъемлющие международные стандарты, воплощенные в 40 рекомендациях Целевой группы по финансовым мероприятиям*

(ЦГФМ¹⁴), касающихся отмывания денег, и в 9 специальных рекомендациях ЦГФМ, касающихся финансирования терроризма;

РСБООН 1267/1988¹⁵/2253 и 1989 и последующие резолюции – меры противодействия ФТ (меры борьбы с Аль-Каидой, движением Талибан, ИГИЛ в части применения целевых финансовых санкций) (См. в частности ОП 4 (б) РСБООН 1267¹⁶, ОП 2 (а) РСБООН 2253 и другие)

РСБООН 1373¹⁷ – меры противодействия ФТ (формирование национальных перечней террористов в целях применения мер замораживания средств и иных активов, а также международное сотрудничество по исполнению запросов о применении таких мер по запросам государств)

РСБООН 1718¹⁸ и 2231¹⁹ и последующие резолюции – меры противодействия ФРОМУ (применение целевых финансовых санкций в отношении КНДР и Ирана, см. в частности ОП 8 (d) РСБООН 1718, а также п. : 6 (с) и (d) приложения Б к РСБООН 2231)

РСБООН 2178²⁰ – меры противодействия ФТ (криминализация деяний, связанных с ИТБ, см. в частности ОП 6 РСБООН 2178)

РСБООН 2199²¹ и 2253²² – меры противодействия ФТ (криминализация ФТ в части недопущения предоставления экономических ресурсов террористам, в частности см. ОП 6 РСБООН 2199, ОП 17 РСБООН 2253).

РСБООН 1452²³ и последующие резолюции – исключения из применения целевых финансовых санкций в части средств, необходимых для поддержания жизнедеятельности.

2.1.6. Универсальные международно-правовые нормы и стандарты ФАТФ

¹⁴ Прим.автора – речь идет о Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), см. официальный текст на английском языке

¹⁵ [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1989%20\(2011\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1989%20(2011))

¹⁶ [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1267%20\(1999\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1267%20(1999))

¹⁷ https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf

¹⁸ [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20\(2006\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20(2006))

¹⁹ [https://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015))

²⁰ [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20\(2014\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20(2014))

²¹ [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2199%20\(2015\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2199%20(2015))

²² [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2253%20\(2015\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2253%20(2015))

²³ [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1452%20\(2002\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1452%20(2002))

Необходимо отметить, что базовые Рекомендации ФАТФ, предусматривающие требования к криминализации преступлений ОД и ФТ (Рекомендации 3 и 5) напрямую отсылают к Венской и Палермской конвенциям, а также к МКБФТ соответственно. При этом к указанным конвенциям также отсылает и Рекомендация 4 ФАТФ, устанавливающая требования к конфискации.

Кроме того, в соответствии с положениями Рекомендации 36 страны должны незамедлительно предпринять шаги по подписанию и полной имплементации положений Венской конвенции 1988 года, Палермской конвенции 2000 года, Конвенции ООН против коррупции 2003 года, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. В применимых случаях Рекомендация также призывает к ратификации и имплементации иных соответствующих международных конвенций, таких как Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года, Межамериканская конвенция против терроризма 2002 года и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма 2005 года.

Методология проведения взаимных оценок ФАТФ 2013 года приводит перечень конкретных статей конвенций, обязательных к имплементации государствами-членами ФАТФ. При этом следует иметь в виду, что поскольку иные Рекомендации ФАТФ в определенных вопросах основываются на и развивают положения данных международных инструментов, некоторые из них перекликаются с требованиями конвенций.

Тем не менее, на практике соблюдение приведенных ниже статей подлежит предметной оценке в рамках рассматриваемой Рекомендации. Так, при выявлении недостаточной или отсутствующей имплементации некоторых из положений обязательных конвенций рейтинг соответствия по Р. 36 будет понижен, равно как и недостатки по иным Рекомендациям, основывающимся на положениях приведенных международных инструментов, будут оказывать каскадный эффект на рейтинг по данной Рекомендации.

По смыслу Рекомендации 36 страны должны имплементировать ст.ст. 3-11, 15, 17 и 19 Венской конвенции. Указанные положения предусматривают требования к криминализации, в частности, преступления ОД, меры по конфискации, выдаче, взаимной правовой помощи, иным формам международного сотрудничества в сфере применения конвенции. Кроме того, оценке подлежит имплементация положений о коммерческих перевозках, обороте на море и почтовых отправлениях.

В рамках требований по применению странами Палермской конвенции оценке подлежит имплементация ст.ст. 5-7, устанавливающих требования по криминализации участия в организованной преступной группе и ОД, а также меры по борьбе с ОД (осуществление надзора, сотрудничества, контроля за трансграничным перемещением наличных денежных средств). Кроме того, оцениваются ст.ст. 10-16, 18-20, 24-27, 29-31, 34. Данные положения затрагивают вопросы ответственности и санкций за совершение преступлений, конфискации, распоряжения конфискованными доходами, судебного процесса и прав участвующих в таких процессах лиц и международного сотрудничества в этих областях. Предполагается также оценка норм относительно совместных расследований, специальных мер расследования, иных мер осуществления данной Конвенции и предупреждения транснациональной организованной преступности.

В части Конвенции ООН против коррупции оценивается соблюдение странами ст.ст. 14-17, 23-24, 26-31, 38, 40, 43-44, 46, 48, 50-55, 57-58. Данные положения касаются мер предупреждения ОД, криминализации коррупционных преступлений и непосредственно преступлений ОД и сокрытия, ответственности юридических лиц, элементов совершаемых преступлений, судебных процедур, приостановления операций, ареста и конфискации, сотрудничества на национальном и международном уровнях, мер по возвращению активов, ПФР и другие.

Страны также подлежат оценке на предмет имплементации ст.ст. 2-18 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (МКБФТ),

касающиеся криминализации преступления ФТ, ответственности юридических лиц, юрисдикции, выявления, ареста и конфискации денежных средств, используемых или выделенных в целях ФТ, выдачи, международного сотрудничества, превентивных мер.

При этом в дополнение к положениям МКБФТ, положения соответствующих резолюций СБ ООН нашли прямое отражение в Рекомендации 5, о чем подробнее указано ниже. Кроме того, Рекомендации 6 и 7 ФАТФ непосредственно направлены на обеспечение надлежащей имплементации положений соответствующих резолюций СБ ООН в части целевых финансовых санкций в сфере противодействия ФТ и ФРОМУ.

2.2. Стандарты ФАТФ

Международные стандарты ПОД/ФТ/ФРОМУ представляют собой совокупность положений Рекомендаций ФАТФ, пояснительных записок к ним, а также определений, включенных в Глоссарий ФАТФ. При этом обязательность выполнения стандартов ФАТФ для всех стран подтверждена в частности положениями резолюции СБ ООН 1617 2005 года.

2.2.1. Развитие стандартов ФАТФ

Выработка международных стандартов противодействия отмыванию денег и, позднее, финансированию терроризма – основная задача ФАТФ.

Впервые Сорок Рекомендаций ФАТФ были приняты в 1990 году, спустя менее года после создания данного международного органа. На тот момент проблема незаконного оборота наркотиков и отмывания доходов от них приобрела глобальный характер, а национальное регулирование отдельных стран оказалось недостаточным. В этой связи первая редакция Сорока рекомендаций ФАТФ была направлена на разработку мер по недопущению использования банковской системы и иных финансовых институтов в целях отмывания денег от преступлений, в частности, связанных с наркотиками, а также по выявлению, отслеживанию и изъятию преступных доходов.

Так, первая редакция Сорока Рекомендаций ФАТФ²⁴ состояла из 4 разделов. Первый раздел об общей основе Рекомендаций предусматривал полную имплементацию Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988; далее – Венская конвенция), недопущение препятствования со стороны законодательства о тайне финансовых институтов в имплементации самих Рекомендаций ФАТФ, а также многостороннее сотрудничество и взаимную правовую помощь в расследованиях, уголовных преследованиях и экстрадиции по делам об отмывании денег.

Второй раздел, посвященный совершенствованию национальных правовых систем борьбы с ОД, содержал Рекомендации относительно криминализации преступления ОД на основании Венской конвенции, определения круга предикатных преступлений, а также возможности установления уголовной ответственности юридических лиц. Кроме того, в данный раздел вошла Рекомендация, касающаяся обеспечительных мер, конфискации (как самих преступных доходов, так и орудий совершения преступлений), штрафов и гражданско-правовых мер, также основанная на положениях Венской конвенции.

Третий раздел об усилении роли финансовой системы предусматривал положения в отношении банков и небанковских финансовых организаций о проведении надлежащей проверки клиентов (НПК) и установлении личности лиц, от имени которых действует клиент, правилах внутреннего контроля (ПВК), запрете ведения анонимных счетов, хранении данных, усиленных мерах в случаях сложных, необычных и крупных операций.

Кроме того, Рекомендации предусматривали необходимость обеспечения доступа компетентных государственных органов к информации в финансовых организациях при расследовании соответствующих уголовных дел, а также устанавливали добровольную или обязательную систему незамедлительного

²⁴ Полный текст данной и последующих редакций Рекомендаций ФАТФ размещены на сайте <http://www.fatf-gafi.org>

уведомления компетентных органов о возникших у финансовых организаций подозрениях, что средства происходят из преступной деятельности (СПО), с корреспондирующими гарантиями и обязательствами в отношении таких организаций. В частности, при добровольной системе направления СПО предусматривалось введение запрета на содействие такому клиенту и прекращение отношений.

Отдельные Рекомендации касались повышенного внимания к клиентам, контрагентам, а также филиалам и дочерним организациям из стран, не применяющих или в недостаточной степени применяющих данные Рекомендации.

Ряд Рекомендаций также касался контроля над наличным оборотом денежных средств, в том числе трансграничным.

Надзорные и иные компетентные органы должны были контролировать выполнение требований в части противодействия ОД и содействовать имплементации указанных положений, в том числе в рамках недопущения осуществления контроля над финансовыми организациями преступными элементами.

Завершающий четвертый раздел Сорока Рекомендаций был направлен на усиление международного сотрудничества. При этом сотрудничество предполагалось как на административном уровне, в частности, по учету трансграничных потоков наличных денежных средств и обмену данными по подозрительным операциям, так и между судебными органами. В последнем случае предполагалось принятие мер по снятию барьеров в оказании взаимной правовой помощи, заключении двусторонних и многосторонних соглашений между странами, особого внимания на взаимной правовой помощи по делам об ОД. Меры такого международного сотрудничества должны были касаться как финансовой информации, так и производства следственных и оперативных действий, а также мер по выявлению, замораживанию и конфискации доходов от преступлений и имущества эквивалентной стоимости, в том числе в части

раздела конфискованного имущества, и экстрадиции. Некоторые положения отдельно затрагивали вопрос урегулирования конфликта юрисдикций.

Таким образом, уже первая редакция Сорока Рекомендаций ФАТФ, основываясь на положениях Венской конвенции, предусматривала всестороннюю систему мер борьбы с отмыванием денег как на национальном, так и на международном уровне, учитывая при этом необходимую для стран гибкость в имплементации таких требований с учетом особенностей правовых и институциональных систем таких стран. При этом Рекомендации предусматривали реализацию положений как в частном, так и в публичном секторах, и затрагивали устройство систем уголовного правосудия, правоохранительной деятельности, финансовой системы и ее регулирования, а также международное сотрудничество.

Вторая редакция Рекомендаций ФАТФ была принята в 1996 году. На тот момент в состав ФАТФ входило 29 юрисдикций и 2 организации. Основной отличительной особенностью стало то, что ряд Рекомендаций за период с 1990 года по 1995 были дополнены пояснительными записками, раскрывающими положения Рекомендаций и направленными на разъяснение их имплементации. В 1999 году в данную редакцию были внесены некоторые уточняющие изменения.

Структурно Рекомендации не претерпели изменений, однако возможно отметить определенное усиление и развитие некоторых положений. Например, ранее диспозитивная норма относительно расширения сферы ОД от преступлений, связанных с наркотиками, на все серьезные преступления приобрело обязательный характер.

Развитие получила и Рекомендация, касающаяся небанковских финансовых организаций. В частности, определено, что к таким организациям для целей Рекомендаций относятся даже те, в отношении которых не предусмотрено осуществление пруденциального надзора. Кроме того, в диспозитивном порядке страны могут распространить действие Рекомендаций на нефинансовые предприятия и профессии при осуществлении ими финансовой

деятельности, например, по принятию депозитов, обмену денежных средств, предоставлению финансовых гарантий, финансовому лизингу, страхованию жизни и другое²⁵.

Были также уточнены требования в отношении идентификации клиентов-юридических лиц. Установлено требование в отношении особого внимания к угрозам ОД, присущим новым и развивающимся технологиям, которые содействуют анонимности финансовой деятельности.

Система уведомления компетентных органов о подозрительных операциях (СПО) приобрела обязательный характер. Введена новая Рекомендация относительно необходимости государствам уделять особое внимание возможному использованию фиктивных компаний в целях отмывания денег. Положения о сотрудничестве при проведении расследований были дополнены указанием на возможность использования техники контролируемой поставки.

Рекомендации в данной редакции были одобрены более, чем 130 странами.

Одним из важнейших этапов в развитии Рекомендаций ФАТФ стало утверждение в 2001 году 8, а позднее 9 Специальных рекомендаций по противодействию финансированию терроризма и пояснительных записок к ним, которые вместе с Сорока Рекомендациями по борьбе с отмыванием денег сформировали всеобъемлющие международные стандарты ПОД/ФТ, признанные Международным валютным фондом и Всемирным банком.

Как и в отношении борьбы с отмыванием денег в основу рекомендаций ПФТ легли требования по имплементации международных инструментов ООН: Международной конвенции ООН по борьбе с финансированием терроризма 1999 года, а также соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, в особенности резолюций 1267 и 1373.

Как и в отношении преступления ОД, страны должны криминализовать финансирование терроризма, террористических актов и террористических организаций. Страны также должны имплементировать меры, направленные на

²⁵ Полный неисчерпывающий перечень видов деятельности, в соответствии с которым страны по своему усмотрению могли определить соответствующие нефинансовые предприятия и профессии определен в приложении к Рекомендации 9 редакции 1999 года, размещенные на сайте <http://www.fatf-gafi.org>

замораживание средств и иных активов террористов, лиц, финансирующих терроризм и террористические организации в соответствии с требованиями резолюций СБ ООН. Кроме того, должны быть установлены меры по изъятию и конфискации доходов от или средств, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, террористических актов и террористических организаций.

Требования в отношении уведомления о подозрительных операциях были распространены на случаи подозрений в финансировании терроризма, равно как и положения о международном сотрудничестве в связи с уголовными, гражданскими или административными процедурами в рамках взаимной правовой помощи, экстрадиции и информационного обмена.

Отдельные Рекомендации касались лицензирования и распространения требований стандартов на альтернативные системы денежных переводов, сопровождения электронных переводов точной информацией об отправителе денежных средств, недопущения использования некоммерческих организаций в целях ФТ и механизмов выявления трансграничного перемещения денежных средств и оборотных документов на предъявителя.

Ввиду развивающихся методов и техник отмывания денег, в том числе возрастания случаев использования юридических лиц в таких схемах, следующий значительный пересмотр Сорока Рекомендаций ФАТФ состоялся в 2003 году. Система ПОД, основывающаяся ранее на положениях Венской конвенции, была дополнена положениями Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

В части предикатных преступлений был внедрен подход, предусматривающий определение всех преступлений в качестве предикатных, либо установление порога, основанного на тяжести преступлений или сроках предусмотренного тюремного заключения. При этом в качестве минимального

требования был определен перечень категорий преступлений, которые в обязательном порядке должны были быть определены как предикатные.

Были также расширены положения об ответственности юридических лиц за преступления ОД, которая может быть как уголовной, так и административной и гражданско-правовой.

Меры по конфискации преступных доходов также были уточнены, в частности принято диспозитивное положение о конфискации, не основанной на приговоре или с обратным бременем доказывания, при котором обязанность по доказыванию законности происхождения денежных средств ложится на обвиняемое лицо.

Дальнейшее развитие получили положения об НПК. Так, были определены случаи и конкретные меры по идентификации и верификации клиентов. В частности, введено требование по идентификации бенефициарных владельцев клиентов, определения целей и характера устанавливаемых отношений, проведения текущего мониторинга операций клиентов.

При этом были установлены основы риск-ориентированного подхода, который определял бы интенсивность соответствующих мер НПК. Кроме того, введены новые Рекомендации относительно дополнительных мер в отношении публичных должностных лиц и трансграничных корреспондентских банковских отношений.

Отдельно была предусмотрена возможность для стран разрешить финансовым организациям доверять проведение НПК третьим лицам при соблюдении установленных условий.

Конкретизированы положения в отношении нефинансовых предприятий и профессий: установлены категории таких организаций, виды деятельности и применимые к ним требования.

Отдельно определена необходимость установления эффективных, пропорциональных и сдерживающих санкций как уголовного, так и гражданско-правового или административного характера при несоблюдении требований Рекомендаций ФАТФ.

Рекомендации, касающиеся надзора и регулирования финансовых организаций и УНФПП также получили развитие. Расширены требования в отношении полномочий правоохранительных органов, ответственных за проведение расследований ОД/ФТ, в том числе относительно специальных техник проведения таких расследований. Наконец, отдельно было предусмотрено учреждение подразделения финансовой разведки (ПФР), как национального центра по получению, анализу и передаче СПО и иной информации о потенциальном ОД/ФТ.

При этом отдельно было закреплено требование в отношении сотрудничества компетентных органов государственной власти и рассмотрения эффективности национальных систем ПОД/ФТ, в частности посредством ведения комплексной статистики.

Особого внимания заслуживают Рекомендации о прозрачности юридических лиц и образований посредством обеспечения доступа государственных органов к информации о бенефициарном владении и структуре контроля таких юридических лиц и образований, с особым акцентом на трасты и юридические лица, выпускающие акции на предъявителя.

Положения о международном сотрудничестве были дополнены отдельной рекомендацией относительно иных форм международного сотрудничества. Рекомендации и пояснительные записки к ним также были дополнены Глоссарием, устанавливающим определения используемых терминов.

Данная редакция Сорока рекомендаций и Специальных рекомендаций была одобрена более, чем 180 юрисдикциями.

2.2.2. Международные стандарты ПОД/ФТ/ФРОМУ (Рекомендации ФАТФ): отличительные характеристики современной редакции и актуальные изменения

Общепризнанные международные стандарты борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения, выработанные ФАТФ, включают в себя 40 Рекомендаций,

пояснительные записки к ним и Глоссарий, содержащий толкование используемых терминов.

Действующие в настоящее время Рекомендации ФАТФ были приняты в 2012 году²⁶. В первую очередь структурно Сорок рекомендаций ПОД и девять Специальных рекомендаций ПФТ были объединены, определенные положения в области ПФТ интегрированы в остальные Рекомендации (за исключением новых Рекомендаций 5, 6 и 8, которые касаются исключительно вопросов ФТ), а также были дополнены новыми положениями (в частности введены новые Рекомендации 1 об оценке рисков и 7 о целевых финансовых санкциях в области противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения (ФРОМУ)).

Требования относительно мер в ситуациях повышенного риска были усилены и конкретизированы. В частности, ранее фрагментарный риск-ориентированный подход был определен в качестве фундаментального принципа применения Рекомендаций (Р. 1). Риск-ориентированный подход основывается на понимании рисков ПОД/ФТ как на уровне страны в целом, так и на уровне подотчетных организаций и соразмерном выявленным рискам применению мер и распределении ресурсов. В этой связи Рекомендации ФАТФ, представляющие собой минимальный набор требований в целях создания всеобъемлющей системы ПОД/ФТ, стали в некотором роде еще более гибкими, поскольку позволяют не только выбирать способ имплементации в соответствии с особенностями правовой и институциональной системы каждой страны, но и применять такие меры (и определять их характер) сообразно профилю риска страны для целей наиболее эффективной борьбы с ПОД/ФТ в тех областях, которые требуют повышенного внимания в каждом конкретном случае.

Так, в соответствии с Рекомендацией 1 в случаях повышенного риска страны обязаны обеспечить, что их режим ПОД/ФТ надлежащим образом снижает такие риски. В случаях пониженного риска – страны вправе

²⁶ Текст в актуальной редакции с учетом всех изменений доступен по адресу: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>

предусмотреть применение упрощенных мер. Кроме того, на основании доказанного низкого риска страны также вправе предусмотреть изъятия из применения некоторых требований стандартов.

Исключения из этого правила составляют Рекомендации, не допускающие отклонений от установленных норм (Р. 6 и 7).

Кроме того, сфера Рекомендаций была расширена и стала охватывать аспекты противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения (ФРОМУ) (некоторые элементы заложены в Р. 2 (национальное сотрудничество и координация), а также отдельная новая Р. 7 (ЦФС в области ФРОМУ)). Так, положения ПФРОМУ в стандартах ФАТФ касаются только двух аспектов – координации государственных органов на национальном уровне и имплементации финансовых положений соответствующих резолюций СБ ООН в части применения целевых финансовых санкций. Применение риск-ориентированного подхода в сфере ПФРОМУ в соответствии с Рекомендациями ФАТФ до 2020 года предусмотрено не было (подробнее см. ниже).

В совокупности действующие Рекомендации предусматривают меры в отношении:

- выявления рисков и разработки политики и координации на национальном уровне;

- преследования ОД/ФТ/ФРОМУ;

- применения превентивных мер в финансовом и иных установленных секторах;

- установления полномочий и обязанностей компетентных государственных органов и иные институциональные меры;

- повышения прозрачности и доступности информации о юридических лицах и образованиях;

- содействия международному сотрудничеству.

После утверждения новых Международных стандартов по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Группы

разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – стандарты, Рекомендации ФАТФ) в 2012 году был внесен ряд изменений в различные Рекомендации как технического, так и субстантивного характера. При этом ряд изменений был направлен на уточнение уже установленных обязательств, некоторые же напротив вводили новые требования и имели достаточно масштабное влияние на международную систему противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения. В основном изменения были обусловлены глобальными новыми и развивающимися рисками ОД/ФТ, а также основывались на решениях Совета Безопасности ООН или были приняты в ответ на призыв Группы двадцати.

Первое изменение в стандарты ФАТФ было внесено в феврале 2013 года. Поправка касалась детализации пункта (d) Рекомендации 37 (Взаимная правовая помощь), в части соблюдения тайны или конфиденциальности со стороны установленных нефинансовых предприятий и профессий. В первоначальной редакции обязательство не отказывать в исполнении запроса о взаимной правовой помощи на основании необходимости соблюдения тайны или конфиденциальности, установленных законом, распространялось исключительно на финансовые учреждения. Таким образом, в новой редакции Рекомендаций ФАТФ соблюдение тайны или конфиденциальности УНФПП также не должно препятствовать оказанию взаимной правовой помощи, за исключением случаев, касающихся привилегии на сохранение адвокатской тайны.

Следующая поправка была внесена в октябре 2015. Пересмотр касался Пояснительной записки к Рекомендации 5 (Преступление финансирования терроризма) в части противодействия угрозе со стороны иностранных боевиков-террористов. Новый пункт был разработан на основании Резолюции 2178 Совета Безопасности ООН в связи с распространением международного терроризма и необходимости принятия дополнительных мер по борьбе с ним. В развитие вышеуказанной Резолюции пункт 3 Пояснительной записки к Рекомендации 5 был изложен в следующей редакции: «Финансирование терроризма включает в

себя финансирование поездок физических лиц, которые направляются в страну, не являющуюся страной их проживания или гражданства, для совершения, планирования или подготовки террористических актов или участия в них, а также проведения или прохождения обучения террористической деятельности».

В июне 2016 года были внесены изменения в Рекомендацию 8 (Некоммерческие организации) и Пояснительную записку к ней. Пересмотр был осуществлен после издания ФАТФ документа лучших практик по противодействию использованию некоммерческих организаций (далее – НКО) в противоправных целях и Типологическим отчетом ФАТФ о риске незаконного использования НКО в террористических целях, а также в ответ на развивающуюся ситуацию с де-рискингом²⁷ данного сектора. Первоначальная редакция не дифференцировала принятие мер в отношении НКО в соответствии с риск-ориентированным подходом. Так, новая редакция предусмотрела, что не затрагивая требований Рекомендации 1, во-первых, меры по недопущению злоупотребления НКО в целях финансирования терроризма должны применяться в отношении тех НКО, которые подпадают под функциональное определение НКО ФАТФ (т.е. главным образом НКО, осуществляющие сбор и распределение средств), а во-вторых, сами меры должны варьироваться в зависимости от уровня риска. Одновременно была предусмотрена оговорка, что указанные положения никак не ограничивают применение странами мер на основании национальных оценок рисков. Из изложенного следует, что целью поправки было предоставление странам возможности самостоятельно определять риски использования НКО в противоправных целях исходя из уязвимости их конкретного вида в рамках национальной оценки рисков при закреплении минимального стандарта.

²⁷ Де-рискинг – феномен прекращения отношений с целой категорией клиентов без надлежащей оценки рисков и принятия соразмерных мер в отношении отдельных клиентов. Подробнее <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/derisking-goes-beyond-amlcft.html>
<http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/rba-and-de-risking.html>
<http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-action-to-tackle-de-risking.html>

Ввиду сохраняющейся глобальной проблемы международного терроризма и на основании Резолюций Совета Безопасности ООН 2199 и 2253 в октябре 2016 года были внесены новые изменения в Пояснительную записку к Рекомендации 5 в части замены термина «средства» на «средства и иные активы» и конкретизации глоссария, являющегося неотъемлемой частью стандарта. Такое техническое с одной стороны изменение тем не менее компенсировало потенциальный пробел в криминализации финансирования терроризма посредством прямого закрепления уголовной ответственности при использовании нефти, иных природных и экономических ресурсов для целей финансирования терроризма. Параллельно с указанными изменениями ФАТФ было издано руководство по криминализации финансирования терроризма²⁸, подробно разъясняющее все аспекты требований Рекомендации 5 с учетом всех соответствующих изменений.

Следующее изменение коснулось Пояснительной записки к Рекомендации 7 и глоссария и было утверждено в июне 2017 года с целью приведения стандартов ФАТФ в сфере противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее – ФРОМУ) в соответствие с принятыми с 2012 года резолюциями Совета Безопасности ООН. Так, в сфере ФРОМУ мандат и стандарты ФАТФ ограничены исключительно финансовыми положениями, предусматривающими принятие целевых финансовых санкций в отношении двух стран – Ирана и КНДР. Вместе с тем, с учетом изменившейся ситуации в этих странах санкционный режим ООН также претерпел определенные изменения. В этой связи в отношении Ирана в текст положений Пояснительной записки к Рекомендации 7 добавлены ссылки на Резолюцию 2231 (2015), отменяющую предыдущие резолюции, несколько смягчающую режим, хотя и вводящую определенные меры, включая целевые финансовые санкции, и касающуюся одобрения совместного всеобъемлющего плана действий (далее – СВПД), которым Совет Безопасности ООН подтвердил, что осуществление

²⁸ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-Criminalising-Terrorist-Financing.pdf>

СВПД в полном объеме будет способствовать исключительно мирному характеру иранской ядерной программы и обратил внимание на то, что СВПД содействует поощрению и развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном. Что касается КНДР, то в сноске 15 к пункту 5 (а) о незамедлительном применении целевых финансовых санкций к лицам и организациям в соответствии с резолюцией 1718 и резолюций, принятых в ее развитие, в обновленной редакции приводится ссылка также на резолюцию 2270, предусматривающую ряд дополнительных ограничений в отношении КНДР в ответ на проведение ею ракетно-ядерных испытаний. Кроме того, был расширен перечень соответствующих резолюций, принятых в развитие резолюции 1718. В глоссарии в определение понятий «установленное лицо или организация», «установление», «незамедлительно» внесены ссылки на соответствующие резолюции.

В ноябре 2017 года были внесены изменения в Пояснительную записку к Рекомендации 18 (Внутренний контроль и зарубежные филиалы и компании), которые заключались в уточнении требований информационного обмена, связанных с необычными или подозрительными операциями в рамках финансовых групп, а также порядка предоставления информации, необходимой для управления рисками противодействия отмывания денежных средств и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) в филиалы и дочерние организации. Так, обмен информацией внутри финансовой группы помимо ранее предусмотренных данных о клиентах, операциях и счетах, **должен** также включать сведения и анализ необычных операций или деятельности (в случае, если такой анализ проводился), а также **может** включать сообщения о подозрительных операциях (СПО), данные, лежащие в основе СПО и факт направления СПО. При этом отдельно указано, что страны вправе определять диапазон такого обмена на основании чувствительности информации и ее актуальности для управления рисками ПОД/ФТ. Таким образом, вопросы трансграничной передачи СПО и связанной с этим информации остается на усмотрение государства и обязательным не является. Кроме того, в пункт 4

Пояснительной записки к Рекомендации 18 включено положение, предусматривающее обеспечение надлежащих средств защиты в отношении конфиденциальности и использования предоставляемой информации, в том числе для предотвращения разглашения.

Одновременно с указанными изменениями в ноябре 2017 года были внесены корреспондирующие правки к Рекомендации 21 (разглашение). Так, в пункт (b) Рекомендации 21, содержащий положение о запрете разглашения финансовыми учреждениями, их директорами и сотрудниками сведений о том, что СПО или связанная с этим сообщением информация направляется в подразделение финансовой разведки, внесено уточнение, устанавливающее, что требования, изложенные в Рекомендации 21 не препятствуют обмену информацией в соответствии с Рекомендацией 18.

В феврале 2018 года состоялся пересмотр Рекомендации 2 (Национальное сотрудничество и координация). Так, в текст Рекомендации 2 добавлено положение о том, что странам следует обеспечить, наряду с эффективным механизмом сотрудничества и координации компетентных государственных органов внутри страны в сфере ПОД/ФТ, также и сотрудничество и координацию указанных органов с ведомствами, ответственными за защиту персональных данных для обеспечения совместимости требований ПОД/ФТ с законодательством о защите персональных данных.

Следующие изменения в стандартах ФАТФ были вызваны необходимостью глобального регулирования сферы виртуальных активов. Поправки вносились в два этапа ввиду отсутствия на тот момент глобального регулирования общего характера в данной сфере. Так, в октябре 2018 года была изменена Рекомендация 15 (Новые технологии) и добавлены два новых определения в глоссарий. В июне 2019 года была издана пояснительная записка к Рекомендации 15, подробно описывающая новые требования, и необязательное руководство²⁹ по их реализации. В целом провайдеры услуг в сфере виртуальных

²⁹ <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/RBA-VA-VASPs.pdf>

активов были введены как отдельный субъект требований в области ПОД/ФТ наряду с финансовыми организациями и УНФПП для целей обеспечения учета особенностей виртуальных активов.

В текст Рекомендации 15 был добавлен новый абзац, содержащий положения о том, что для целей контроля и минимизации рисков, возникающих в связи с использованием виртуальных активов, страны должны обеспечить, чтобы провайдеры услуг в сфере виртуальных активов подлежали регулированию для целей ПОД/ФТ, а также лицензировались или регистрировались, а в отношении них осуществлялся эффективный мониторинг и обеспечивалось соблюдение соответствующих Рекомендаций ФАТФ. При этом как установлено в публичных заявлениях ФАТФ и далее было закреплено в руководстве ФАТФ по риск-ориентированному подходу в сфере виртуальных активов и провайдеров таких услуг обязательное регулирование для целей ПОД/ФТ по усмотрению страны может быть введено в двух одинаково приемлемых формах – путем установления определенных требований либо путем запрета такой деятельности и его эффективного обеспечения. Так, в соответствии с изменениями в методологию проведения оценок ФАТФ³⁰, принятыми после принятия поправок в Рекомендацию 15 и издания пояснительной записки к ней, которые были внесены в октябре 2019 года, в случае введения запрета деятельности в сфере виртуальных активов страны подпадают под оценку со стороны ФАТФ в отношении выполнения требований по оценке рисков и применения соразмерных мер минимизации рисков, выявлению незаконной деятельности и международному сотрудничеству. При этом запрет может основываться как на результатах соответствующей национальной оценки рисков, так и ввиду иных политических целей, не связанных с ПОД/ФТ, например, для обеспечения защиты прав потребителей или валютной политики (параграф 32 вышеуказанного руководства).

³⁰ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF%20Methodology%202022%20Feb%202013.pdf>

В глоссарий ФАТФ были включены определения виртуальных активов и провайдеров услуг виртуальных активов. Так, виртуальные активы в соответствии с новым определением представляют собой цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей платежа или инвестиций. Виртуальные активы при этом не включают в себя цифровое выражение фиатных валют, ценных бумаг и других финансовых активов, которые уже охвачены где-либо в Рекомендациях ФАТФ. Провайдеры услуг в сфере виртуальных активов в контексте Рекомендаций ФАТФ определены как любое физическое или юридическое лицо, которое не охватывается где-либо в Рекомендациях ФАТФ, и осуществляет в качестве предпринимательской деятельности один или более из следующих видов деятельности или операций для или от имени другого физического или юридического лица:

Обмен между виртуальными активами и фиатными валютами;

Обмен между одной или более формами виртуальных активов;

Перевод виртуальных активов;

Хранение и/или администрирование виртуальных активов или инструментов, позволяющих осуществлять контроль над виртуальными активами; и

Участие в и предоставление финансовых услуг, связанных с предложением выпускающего лица и/или продажей виртуального актива.

При этом в контексте виртуальных активов, перевод означает осуществление операции от имени другого физического или юридического лица, которое перемещает виртуальный актив с одного адреса или счета виртуальных активов на другой.

Принятая впоследствии пояснительная записка к Рекомендации 15 в пункте 1 установила, что страны обязаны рассматривать виртуальные активы в качестве «имущества», «доходов», «средств», «средств или иных активов», «корреспондирующей стоимости». Таким образом, страны могут и не признавать виртуальные активы, однако приравнивая их к более привычным определениям,

которые используются в соответствующих Рекомендациях ФАТФ в части криминализации ОД и ФТ, конфискации, применения мер замораживания активов и иных требований, они должны обеспечить имплементацию таких требований также и в отношении виртуальных активов.

В части детализации требований по регулированию провайдеров услуг виртуальных активов, в Пояснительной записке раскрыто требование по лицензированию или регистрации с учетом трансграничного характера деятельности в сфере виртуальных активов (обязательной является регистрация по месту учреждения, однако страны вправе также потребовать регистрации или лицензирования в своей стране при оказании услуг своим гражданам или деятельности на их территории). Кроме того, указано на необходимость оценки и понимания рисков ОД/ФТ, и как следствие, применение риск-ориентированного подхода как со стороны государственных органов, так и самими провайдерами услуг виртуальных активов. Установлена обязанность по разработке эффективных мер надзора, контроля, выявления нарушений, применения и детализации санкций при несоблюдении установленных требований. Уточнено применение превентивных мер, закрепленных в Рекомендациях 10-21 в соответствии со следующими установленными оговорками в отношении Рекомендации 10 и 16. Так, пороговая сумма для проведения надлежащей проверки клиентов определена в 1000 долларов США/евро; а в части переводов предусмотрено применение требований в части обеспечения доступности информации об отправителе и получателе перевода с учетом особенностей переводов виртуальных активов.

Кроме того, странам предписано оперативно, конструктивно и эффективно оказывать помощь в максимально возможном объеме в рамках международного сотрудничества в отношении противодействия отмыванию денег, предикатным преступлениям и финансированию терроризма, связанных с виртуальными активами, на основаниях, предусмотренных в Рекомендациях 37-40. При этом такие требования распространяются и на сотрудничество надзорных органов вне

зависимости от их статуса или характера провайдеров виртуальных активов в разных странах.

После внесения указанных изменений ФАТФ продолжила наблюдение за развитием сектора виртуальных активов и частности в июне 2020 года в своем докладе для Группы двадцати определена обязательность применения стандартов ФАТФ также к так называемым стэйблкоинам (которые в зависимости от используемой технологии и усмотрения государства также могут рассматривать и как виртуальные активы и как цифровое выражение фиатных денег), а также к цифровым валютам центральных банков (которые подпадают под действие стандартов, как цифровое выражение фиатных денег). Кроме того, готовится новое руководство по риск-ориентированному подходу в секторе виртуальных активов.

Последние на момент подготовки материала изменения стандартов коснулись внедрения риск-ориентированного подхода в сферу ПФРОМУ³¹ путем изменения Рекомендации 1 и разработки пояснительной записки к Рекомендации 2. При этом, с учетом ранее принятых решений о рассмотрении вопросов ФРОМУ исключительно в контексте целевых финансовых санкций, установленных СБ ООН в рамках двух страновых режимов (КНДР и Иран), а также положений мандата ФАТФ в части содействия странам в имплементации финансовых положений резолюций СБ ООН, риски ФРОМУ в соответствии с новой Рекомендацией 1 определены как исключительно риски потенциального нарушения, неимплементации или обхода целевых финансовых санкций, как они определены в Рекомендации 7. Так, новые требования предусматривают, что страны и подотчетные организации должны выявлять и оценивать риски ФРОМУ с учетом приведенного узкого определения и принимать меры по их минимизации, а также в соответствии с Р. 2 принимать меры по усилению межведомственного сотрудничества и координации. Указанные меры в частности были разработаны в ответ на призыв со стороны Группы двадцати

³¹ <http://www.fatf-gafi.org/publications/financingofproliferation/documents/statement-proliferation-financing-2020.html>

2019 года, в котором было указано на ожидание дальнейших шагов ФАТФ по усилению глобальных мер в сфере ПФРОМУ.

При этом необходимо отметить, что изменения в Р. 1 никаким образом не заменяют и не подрывают строгие требования к странам по применению целевых финансовых санкций в соответствии с резолюциями СБ ООН. Данные обязательства, отраженные в Р. 7, остаются императивными требованиями, основанными не на рисках, а на следовании четким предписаниям в отношении стран и всех физических и юридических лиц. При этом новые требования как указано выше не направлены на расширение сферы вопросов ФРОМУ, охватываемых ФАТФ, в частности они не касаются общих вопросов не распространения оружия массового уничтожения и соответствующих запретов, основанных на видах деятельности, в частности установленных резолюцией СБ ООН 1540, которые не входят в сферу применения Р. 7. Новые требования также не изменяют существующие требования в отношении финансовых организаций и УНФПП в контексте ПОД/ФТ, как они установлены в рекомендациях с 9 по 23 ФАТФ.

Таким образом, новые требования направлены на обеспечение помимо имплементации требований Р. 7, также выявление и оценку рисков потенциального нарушения, неимплементации и обхода целевых финансовых санкций странами, а также при работе финансовых организаций и УНФПП со своими клиентами, а также по принятию мер, соразмерных выявленным рискам, что позволяет надлежащим образом распределять ресурсы. В этой связи ФАТФ также призвал страны имплементировать новые требования в соответствии с целями обеспечения финансовой доступности.

В настоящее время ФАТФ разрабатывает руководство, направленное на содействие странам и подотчетным организациям в имплементации новых требований по оценке и минимизации рисков ФРОМУ, кроме того предполагается обновление методологии оценки ФАТФ. При этом с учетом поэтапного подхода, ФАТФ приступит к оценке имплементации странами новых

требований уже в следующем раунде, чтобы предоставить достаточное время для внедрения необходимых мер на национальном уровне.

2.2.3. Иные документы, разрабатываемые ФАТФ

Помимо выработки международных стандартов ФАТФ, ФАТФ также разрабатывает руководства и документы лучшей практики, направленные на содействие странам в имплементации стандартов. В отличие от стандартов руководства и документы лучших практик не имеют юридической силы, но в определенной степени и представляют собой официальное толкование требований стандартов. Например, в последние годы выпущены следующие руководства:

Руководство по цифровой личности, 2020

Руководство по оценке рисков ФТ, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе профессиональных юристов, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе бухгалтеров, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе провайдеров корпоративных и трастовых услуг, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе ценных бумаг, 2018

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе страхования жизни, 2018

Руководство по противодействию ФРОМУ, 2018

Руководство по мерам ПОД/ФТ и финансовой доступности с приложением по мерам НПК, 2017

Руководство ФАТФ по информационному обмену в частном секторе, 2017

Руководство ФАТФ по корреспондентским банковским отношениям, 2016

Руководство по криминализации преступления ФТ, 2016

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе услуг по переводу денег и ценностей, 2016

Руководство по данным и статистке в сфере ПОД/ФТ, 2015

Руководство по риск-ориентированному подходу: эффективный надзор и принудительное исполнение органами надзора в сфере ПОД/ФТ в финансовом секторе и правоохранительными органами, 2015

Руководство по риск-ориентированному подходу в банковском секторе, 2014

Руководство по национальной оценке рисков ОД/ФТ, 2013

Руководство по прозрачности и бенефициарному владению, 2014

Руководство по публичным должностным лицам, 2013

Среди документов лучших практик целесообразно обратить внимание документы в следующих сферах:

Бенефициарное владение юридических лиц, 2019

Противодействие злоупотребления некоммерческими организациями, 2015

Применение Рекомендаций ФАТФ в целях противодействия коррупции, 2013

Конфискация и возврат активов, 2012

ПОД/ФТ и программы добровольного соблюдения налоговых требований, 2012

Кроме того, ФАТФ публикует отчеты по актуальным рискам, трендам и методам³². Например, в последние годы были опубликованы отчеты по индикаторам рисков ОД/ФТ в сфере виртуальных активов, ОД и незаконная торговля дикими животными, риски ОД/ФТ, связанные с пандемией COVID-19, профессиональное ОД, финансовые потоки, связанные с торговлей людьми, финансирование вербовки террористов, сокрытие бенефициарного владения и другие.

³² [http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))

Раздел 3. Процедуры взаимной оценки ФАТФ

В целях обеспечения надлежащей имплементации стандартов ФАТФ регулярно проводятся взаимные оценки национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ. В рамках проводимого в настоящее время 4-го раунда взаимных оценок ФАТФ традиционная оценка технического соответствия дополняется вторым, не менее важным, аспектом – оценкой эффективности национальных систем ПОД/ФТ. Данный компонент в первую очередь касается непосредственно практического применения имплементированных в национальное законодательство международных стандартов в редакции 2012 года с соответствующими последующими изменениями. Основными целями такой оценки является определение того, каким образом функционирует система ПОД/ФТ той или иной страны, в какой мере страна достигла установленных результатов (целей стандартов ФАТФ). Кроме того, оценка эффективности направлена на выявление каких-либо системных недостатков, а также содействие странам в приоритизации мер по совершенствованию своих национальных систем ПОД/ФТ.

Оценка эффективности национальных систем ПОД/ФТ проводится в соответствии с Методологией оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ 2013 года (далее – Методология). По сути Методология, в том числе и в части оценки эффективности, отражает положения Рекомендаций ФАТФ и пояснительных записок к ним, но не изменяет их и не предусматривает обязательных требований в отношении стран.

При этом необходимо отметить, что при оценке стран применяются Рекомендации, действующие на момент выездной миссии в страну. Если же Рекомендации были изменены после визита оценщиков, то страна отчитывается об имплементации обновленных Рекомендаций в рамках процедур последующего мониторинга.

Для целей системы ПОД/ФТ эффективность представляет собой ту меру, в какой финансовые системы и экономики снижают риски и угрозы

ОД/ФТ/ФРОМУ. Указанное может касаться результатов, ожидаемых от реализации политики, принятия закона или иных мер, подлежащих принудительному исполнению; программы правоохранительной, надзорной или разведывательной деятельности; имплементации конкретных мер снижения рисков ОД/ФТ, а также противодействия ФРОМУ.

Согласно введению к Методологии первоначальным этапом любой оценки (как технического соответствия, так и эффективности) является понимание оценщиками природы и степени рисков ОД/ФТ, существенных условий, структурных элементов, а также иных контекстуальных факторов оцениваемой страны³³. Наибольшее значение при этом непосредственно для оценки эффективности имеют риски и существенные условия, поскольку именно они определяют фокус оценки, о чем будет сказано ниже.

Понимание рисков ОД/ФТ страны оценщиками, хотя и строится на оценке рисков, проводимой страной в соответствии с требованиями Рекомендации 1 ФАТФ, но не ограничивается ей. Так, оценщики не обязаны следовать ее выводам и в случае, если такая национальная оценка не проведена, представляется необоснованной или неполной, а переговоры с представителями органов государственной власти не привели к общему пониманию ключевых рисков ОД/ФТ, это подлежит отражению в отчете, а в качестве основания для оценки эффективности используется понимание рисков страны оценщиками.

Существенные условия, на которые опираются оценщики, включают в себя такие элементы, как характеристика экономики страны, структура ее финансового сектора, удельный вес различных видов финансовых продуктов или организаций, интенсивность использования наличных денежных средств, приблизительный размер теневой экономики, уровень развития страны, ее географические факторы и другие элементы.

К структурным элементам относятся политическая стабильность, высокая политическая воля к решению вопросов в области ПОД/ФТ, стабильные

³³ Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ, доступна по ссылке: <http://www.fatf-gafi.org>

подотчетные институты, целостность и прозрачность, верховенство закона, независимая судебная ветвь власти.

Дополнительно, к иным контекстуальным факторам, влияющим на риски ОД/ФТ и эффективность системы ПОД/ФТ страны в целом, относятся развитость режима надзора и регулирования, уровень коррупции и влияние мер противодействия коррупции, уровень финансовой доступности.

Все обозначенные выше факторы³⁴, в том числе результаты оценки технического соответствия, должны рассматриваться оценщиками для понимания того контекста, в котором функционирует система ПОД/ФТ, и основываться, как на данных, представляемых оцениваемой страной, так и на иных надежных источниках информации (например, данных иных международных организаций). Данные факторы, равно как и уровень технического соответствия, учитываются, в частности, для определения областей, требующих повышенного внимания со стороны оценщиков, а также могут оказывать влияние на выводы относительно эффективности различных аспектов системы ПОД/ФТ. Так, например, выводы по непосредственному результату, касающемуся привлечения лиц, виновных в ОД/ФТ к уголовной ответственности, напрямую могут зависеть от общей эффективности судебной системы страны.

Тем не менее, несмотря на одинаковую основу, оценка эффективности кардинально отличается от оценки технического соответствия тем, что она по сути представляет собой суждение относительно того, насколько и в какой степени ключевые цели системы ПОД/ФТ достигнуты в соответствии со стандартами ФАТФ, а не определения наличия или отсутствия предписанных правовых норм и институтов. Однако техническое соответствие все же тесно связано с вопросами эффективности.

Так, согласно введению к Методологии представляется маловероятным, что система ПОД/ФТ будет признана эффективной при низком уровне

³⁴ Подробнее о примерах факторов см.: Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ//URL: <http://www.fatf-gafi.org>

технического соответствия Рекомендациям ФАТФ (такое возможно лишь в исключительных случаях, например, с учетом особых контекстуальных факторов страны, применения альтернативных мер ПОД/ФТ или низкого уровня рисков ОД/ФТ). Однако указанное не означает, что высокий уровень технического соответствия обеспечивает ее эффективность. Соответственно при оценке эффективности оценщики рассматривают степень влияния уровня технического соответствия на эффективность оцениваемой системы при обосновании своих выводов, а также определении рекомендаций для стран по повышению уровня эффективности.

Для оценки эффективности ФАТФ установила 11 Непосредственных результатов (далее – НР), описанных в Методологии как подлежащие самостоятельной оценке, совокупность которых определяет общую цель имплементации мер ПОД/ФТ – «Финансовые системы и экономики в более широком смысле защищены от угроз ОД/ФТ/ФРОМУ, чем усиливают целостность финансового сектора и вносят вклад в защищенность и безопасность». При этом не следует рассматривать Непосредственные результаты как совершенно независимые элементы эффективной системы ПОД/ФТ. Так, например, Непосредственный результат 1 оказывает, так называемый, каскадный эффект на иные Непосредственные результаты, поскольку затрагивает вопросы понимания в стране рисков ОД/ФТ и применение риск-ориентированного подхода, влияющий на оценку эффективности, в частности, по Непосредственному результату 4.

Структурно Методология по каждому Непосредственному результату содержит следующие элементы:

1. Описание характеристик эффективной системы в соответствующем аспекте;
2. Перечень Основных вопросов, определяющих достижение данного результата (Основные вопросы являются обязательными для обзора эффективности и оценщики должны рассмотреть каждый Основной вопрос, однако детальность их анализа может варьироваться в зависимости от контекста

страны. Кроме того, значимость каждого Основного вопроса также неодинакова. Соответственно, они не должны рассматриваться как контрольный список критериев. В исключительных случаях, например, при принятии в стране альтернативных мер, оценщики могут также рассматривать дополнительные вопросы с приведением соответствующего обоснования);

3. Примеры информации, которая может быть использована в обоснование выводов по Основным вопросам (данный раздел содержит необязательный и неисчерпывающий перечень примеров видов и источников как количественной (статистической), так и качественной (субстантивной) информации, наиболее значимой для понимания уровня достижения Непосредственного результата); а также

4. Примеры конкретных факторов, которые могут лечь в основу выводов по Основным вопросам (неисчерпывающий и необязательный перечень примеров элементов, как правило обеспечивающих достижение Непосредственного результата, который также направлен на содействие оценщикам посредством иллюстрации наиболее распространенных моделей имплементации).

Проанализировав вышеизложенные аспекты, оценщики должны прийти к выводам об уровне эффективности страны по каждому из 11 Непосредственных результатов, определив, во-первых, в какой мере достигнут Непосредственный результат, а во-вторых, какие шаги можно предпринять для повышения эффективности. При этом оценщики должны проявлять гибкость, учитывая контекст страны, а также проявлять осторожность, избегая прямого сопоставления режимов ПОД/ФТ различных стран. Вместе с тем, бремя доказывания, что система ПОД/ФТ действительно является эффективной и финансовая системы страны защищено от злоупотребления, лежит непосредственно на оцениваемой стране.

Выводы оценщиков должны содержать описательный анализ, обосновывающий присвоение того или иного уровня эффективности, определяющего степень эффективности. Методология предусматривает четыре

уровня эффективности, которые могут быть присвоены по результатам анализа практической имплементации стандартов ФАТФ. Указанные уровни описываются следующим образом:

1. Высокий уровень эффективности означает, что Непосредственный результат достигнут в весьма значительной степени, требуются несущественные улучшения.

2. Значительный уровень эффективности означает, что Непосредственный результат достигнут в значительной степени и требуются умеренные улучшения.

3. Умеренный уровень эффективности означает, что Непосредственный результат достигнут в некоторой степени и требуются существенные улучшения.

4. Низкий уровень эффективности свидетельствует о том, что Непосредственный результат не достигнут или достигнут в незначительной степени и требуются фундаментальные улучшения.

На основании выводов и присвоенного уровня эффективности (в том числе, при высоком уровне эффективности), а также с учетом выявленных пробелов и контекста оцениваемой страны оценщики должны сформулировать конкретные рекомендации по совершенствованию системы ПОД/ФТ, определив те меры, которые страна должна предпринять для повышения уровня как эффективности, так и технического соответствия. При этом рекомендации для страны должны быть практичными, и достаточно широкими с точки зрения их влияния на систему ПОД/ФТ. Так, в зависимости от ситуации в рекомендациях может быть целесообразно предусмотреть определенную гибкость с учетом усмотрения страны относительно путей достижения поставленных целей, либо, напротив, выявленные недостатки могут потребовать от страны принятия совершенно конкретных шагов. Кроме того, рекомендации должны быть приоритизированы.

Методология оценки систематизирует 11 Непосредственных результатов (далее – также НР), распределяя их в соответствии с тремя Промежуточными

результатами, не подлежащими отдельной оценке, но представляющими собой структурные элементы ранее обозначенной основной цели системы ПОД/ФТ. Так, НР 1 и 2 относятся к тематике политики, координации и сотрудничества, снижающих риски ОД/ФТ. НР 3-5 объединены в промежуточный результат, в соответствии с которым доходы от преступлений и средства, направленные на поддержку терроризма, не проникают в финансовый и иные сектора, либо в указанных секторах такие средства выявляются и направляются соответствующие сообщения. НР 6-11 нацелены на установление того, что угрозы ОД и ФТ выявляются и пресекаются, в отношении преступников и лиц, финансирующих терроризм, применяются санкции, и преступники лишаются преступного дохода, а террористы – ресурсов, что содействует предотвращению террористических актов. НР 11 при этом относится к предотвращению сбора, перемещения и использования средств лицами, финансирующими распространение оружия массового уничтожения, согласно соответствующим резолюциям СБ ООН.

Процесс оценки системы ПОД/ФТ страны (начиная с заполнения первых вопросников и до публикации отчета) длится более года и может быть условно разбит на три этапа:

1. За 6 и более месяцев³⁵ до визита миссии оценщиков в страну проводится дистанционная оценка на базе вопросников, заполняемых страной, представляемых документов, статистических данных и открытых источников информации. На данном этапе анализируется все законодательство страны в части ПОД/ФТ для подготовки первого проекта оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ, рассматривается информация по эффективности (примеры дел, статистика) для определения круга вопросов в ходе интервью с участниками системы ПОД/ФТ, а также составляется перечень областей, требующих повышенного внимания на основании НОР, данных СМИ, иных отчетов международных организаций.

³⁵ Приложение 1 к Процедурам четвертого раунда взаимных оценок ПОД/ФТ ФАТФ <http://www.fatf-gafi.org>

2. Непосредственно визит оценщиков длится примерно две недели, однако, его продолжительность зависит от страны (размера, структуры, секторов). На данном этапе проводятся встречи с представителями госорганов – участников системы ПОД/ФТ (ПФР, надзорные и правоохранительные органы, органы, ответственные за регистрацию юридических лиц, регуляторы и др.), а также с представителями частного сектора³⁶. Необходимо отметить, что программа визита утверждается заранее во взаимодействии представителей оцениваемой страны и Секретариата ФАТФ или РГТФ. По итогам визита стране представляется документ по ключевым выводам. Ключевые вопросы на интервью касаются в основном вопросов эффективности, однако возможны уточнения и по определенным аспектам технического соответствия. Кроме того, данный этап определяет предельный срок представления данных. Согласно процедурам, для целей ОВО учитываются только те законы или судебные решения, которые вступили в силу на момент окончания визита. При этом необходимо иметь в виду, что по общему правилу новая информация не предоставляется на данном этапе и кардинальное изменение сведений может негативно отразиться на отчете. Также данный этап является определяющим с точки зрения применения стандартов ФАТФ. Если в какие-то Рекомендации вносились изменения, то оценке подлежат положения, действующие на момент визита миссии.

3. После визита миссии основная работа идет над проектом отчета об оценке эффективности, который представляется стране для комментариев в течение 6 недель после визита, однако, над ним работа идет еще внутри страны. До обсуждения на Пленуме полный проект ОВО рассматривается рецензентами и делегациями. Кроме того, проводится предварительная встреча с представителями страны для разрешения возникших разногласий.

Таким образом, с учетом сферы применения Рекомендаций ФАТФ, степени охвата различных государственных органов и частных секторов, а также

³⁶ Приложение 2 к Процедурам четвертого раунда взаимных оценок ПОД/ФТ ФАТФ // URL: <http://www.fatf-gafi.org>

процедуры проведения оценки, эффективная и слаженная координация всех участников системы ПОД/ФТ критически важна и на стадии подготовки к оценке, и в процессе ее прохождения вплоть до рассмотрения отчета на Пленуме.

По итогам рассмотрения ОВО на Пленуме стране присваиваются окончательные рейтинги как по техническому соответствию, так и по эффективности. На основании присвоенных рейтингов в отношении страны Пленум определяет соответствующие процедуры мониторинга – регулярный/усиленный/процедуры ICRG (или серые и черные списки ФАТФ).

Критериями постановки на усиленный мониторинг являются недостатки как по техническому соответствию (рейтинг ЧС/НС по 8 и более Рекомендациям ФАТФ, либо по хотя бы 1 из базовых Рекомендаций, к которым относятся Р. 3, 5, 10, 11, 20), так и по эффективности (7 и более НР присвоен умеренный или низкий уровень эффективности, либо по 4 и более НР установлен низкий уровень эффективности)³⁷.

³⁷ Процедуры четвертого раунда взаимных оценок ПОД/ФТ ФАТФ: <http://www.fatf-gafi.org>

Кейсы³⁸ (к разделам 2 и 3 материалов с учетом специфики, описанной в разделе 2.1.6)

Кейс № 1

Оценка соответствия Российской Федерации требованиям Рекомендации 3 ФАТФ и положениям Венской и Палермской конвенциям в части криминализации ОД

Основные положения подлежат оценке в рамках критерия 3.1. Так, в соответствии с отчетом об оценке Российской Федерации 2019 года установлено следующее.

Уголовная ответственность за отмывание денег установлена в статьях 174, 174.1 и 175 УК РФ, при толковании которых используется судебное руководство (Постановления Пленума – прим.автора). Статья 174 охватывает преступление ОД через третьих лиц, статья 174.1 – самоотмывание, а статья 175 запрещает приобретать или продавать имущество, полученное преступным путём. Статья 174 запрещает совершать финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными другими лицами преступным путём, «с целью придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом». В статье 174.1 предусмотрен такой же состав преступления, однако денежные средства или иное имущество приобретаются самим «отмывателем» в результате совершения им преступления. В обеих статьях объективной стороной преступления является «финансовая операция» или «сделка», что является достаточно широким понятием, охватывающим преобразование или передачу, предусмотренные в Венской конвенции и Палермской конвенции. Предметом обоих преступлений являются «денежные средства» или «иное имущество», заведомо приобретённые преступным путём самим лицом или другими лицами. Это свидетельствует об осознании характера доходов. В Российском законодательстве не установлено чёткой уголовной

³⁸ По кейсам см. полный текст отчета о взаимной оценке системы ПОД/ФТ Российской Федерации со стороны ФАТФ 2019 года, доступный в частности по ссылке https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf

ответственности за отмыwanie с намерением сокрыть или утаить преступный источник имущества. В статьях 174 и 174.1 предусмотрено, что преступник должен иметь намерение придать «правомерный вид» владению, пользованию или распоряжению таким имуществом». Однако совершение операции с конкретным намерением придать правомерный вид владению или пользованию имуществом, полученным преступным путём, по своей сути аналогично сокрытию или утаиванию незаконного источника имущества или оказанию помощи нарушителю, совершившему предикатное преступление, уклониться от ответственности за свои деяния. Кроме того, намерение придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению имуществом «следует понимать как сокрытие преступного происхождения, местонахождения, способа распоряжения [или] перемещения имущества...» в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда № 32 в редакции, действовавшей на момент проведения выездной миссии. В Конвенциях также установлено обязательное требование о введении уголовной ответственности за сокрытие или утаивание «подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения или принадлежности» имущества, если преступнику известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступной деятельности. Статьи 174 и 174.1 охватывают операции или сделки, направленные на придание имуществу «правомерного вида». Операции или сделки могут включать действия, составляющие сокрытие или утаивание. Цель придания имуществу «правомерного вида» охватывает понятие сокрытие подлинного характера и источника, а ссылка в статьях 174 и 174.1 на «владение, пользование и распоряжение» доходами в целом охватывает понятия местонахождения, способа распоряжения, перемещения или принадлежности. И, наконец, в Венской конвенции и Палермской конвенции установлено требование о криминализации приобретения, владения или использования имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступной деятельности. В статье 175 установлена уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, «заведомо добытого

преступным путём». Если рассуждать логически, то для того, чтобы человек владел доходами, он должен получить их, а в российском законодательстве установлена уголовная ответственность за такое получение. Кроме того, «приобретение или сбыт», предусмотренные в статье 175, охватывают большинство допустимых способов использования доходов, то есть способов потратить их, например, человек может «сбыть» доходы от преступной деятельности в обмен практически на что угодно, включая товары или услуги, то есть на то, на что обычно «тратятся» средства, полученные преступным путём, как это указано в п. 11 Постановления Верховного суда № 32. Таким образом, установлены деяния по приобретению, владению или использованию имущества, предусмотренные в Венской и Палермской конвенциях. Однако имеется один незначительный недостаток, касающийся «знания». Согласно требованиям Конвенций, на момент получения имущества преступнику должно быть известно, что оно было получено преступным путём. При этом в статье 175 предусмотрено, что имущество должно быть заведомо добыто преступным путём, что формально указывает на «умысел», стоящий за предикатным преступлением, но необязательно на «знание» этого факта отмывателем на момент получения им такого имущества. Верховный суд частично устранил это упущение, разъяснив, что для целей статей 174 или 175 суд должен установить, «знало ли виновное лицо заведомо о преступном происхождении имущества», и указав, что лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах предикатного (основного) преступления (п. 19 Постановления Пленума Верховного суда № 32). Преступление ОД должно быть совершено умышленно для того, чтобы лицо было признано виновным (ст. 24 УК РФ), при этом Верховный суд постановил, что должно быть установлено, что преступник «осознанно» совершил финансовую операцию или сделку (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда № 32).

Помимо изложенных выше заключений оценщиков относительно состава преступления ОД, также необходимо рассмотрение иных требований Рекомендации 3 ФАТФ. Для самостоятельной проработки предлагается

провести сопоставление требований Венской и Палермской конвенций с требованиями Рекомендации 3 ФАТФ, по которой национальное законодательство Российской Федерации оценено на уровне значительное соответствие.

В частности, в выводах по оценке по Р. 3 указано, что имеются незначительные недостатки, касающиеся введения уголовной ответственности за отмывание денег в соответствии с требованиями Венской конвенции и Палермской конвенции; неопределённость относительно того, могут ли финансовые операции, проводимые только с виртуальными активами, представлять собой преступление ОД; ограниченная административная ответственность юридических лиц, санкции в отношении которых не оказывают должного сдерживающего воздействия.

Кроме того, необходимо рассмотреть требования Рекомендации 3б и то как она была оценена в случае Российской Федерации.

Кейс № 2

Оценка соответствия Российской Федерации требованиям Рекомендации 5 ФАТФ и положениям МКБФТ и резолюций СБ ООН в части криминализации ФТ³⁹

Для рассмотрения вопросов криминализации ФТ необходимо в первую очередь рассмотреть критерии 5.1 – 5.2bis.

Так, в соответствии с отчетом о взаимной оценке Российской Федерации установлено следующее.

Критерий 5.1 – Преступление ФТ подпадает под статью 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности»). Незначительный недостаток связан с уголовной ответственностью за ФТ в соответствии с требованиями Конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В российском законодательстве не в полной мере охвачен весь спектр террористических актов, финансирование которых должно образовывать состав преступления ФТ. В российском законодательстве понятие преступления ФТ охватывает

³⁹ https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf

финансирование 15 преступлений, перечисленных в УК РФ. Одно из них, предусмотренное в статье 205 УК РФ («Террористический акт»), является наиболее широким по значению. Это «комплексная» статья, которая устанавливает деяния, рассматриваемые как терроризм. При этом статья 205 предусматривает наличие доказательств того, что преступник имел конкретные намерения – либо в целях дестабилизации деятельности органов государственной власти или международных организаций, либо в целях воздействия на принятие ими решений (ст. 205 УК РФ и п. 1 Постановления Пленума Верховного суда № 1 от 2012 года).

Предполагается, что запугивание населения лежит в основе самого террористического акта, который в широком смысле определен в статье 205 УК РФ. В Постановлении Пленума Верховного суда № 1 также разъясняется, что взрыв, поджог или иные действия подобного характера не квалифицируются как террористический акт, если эти действия были совершены не из террористических побуждений, например из мести или личной неприязни и т. д. (п. 11). Таким образом, за преступление ФТ предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьёй 2(1)(b) Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, однако здесь имеются определённые противоречия со статьёй 2(1)(a) Конвенции. За все виды и подвиды конвенционных преступлений установлена уголовная ответственность либо в УК РФ, либо отдельно, либо в рамках комплексной статьи 205, охватывающей террористические акты. Однако некоторые конвенционные преступления, которые должны сами по себе являться террористическими актами, как представляется, требуют невозможного – доказать конкретные намерения преступника. Таким образом, имеются некоторые пробелы, касающиеся криминализации финансирования терроризма на основании статьи 2(1)(a) Конвенции о борьбе с финансированием терроризма. При этом нужно отметить, что Постановление Пленума Верховного суда № 1 требует, чтобы суды рассматривали общие обстоятельства совершения деяния при определении того, было ли совершено такое деяние с четко выраженной террористической целью,

что в какой-то степени помогает, но всё равно полностью не устраняет данный недостаток.

Например, захват воздушного судна квалифицирован отдельно в качестве уголовного преступления без необходимости доказывания террористического намерения, что соответствует преступлениям, предусмотренным в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, включённой в Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Однако деяния, которые должны квалифицироваться как преступления в соответствии с Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и Протоколом о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, подпадают под общее «комплексное» преступление, предусмотренное в статье 205 УК РФ. Таким образом, за них не предусмотрена уголовная ответственность как за террористические акты как таковые, поскольку, как установлено в статье 205(1) УК РФ и отмечено в предыдущем пункте, для их квалификации требуется доказать конкретные намерения или террористическую цель. Тот же самый недостаток касается деяний, которые должны квалифицироваться как преступления в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с бомбовым терроризмом. За деяния, которые должны быть квалифицированы как преступления в соответствии с Протоколом о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, уголовная ответственность установлена как за диверсию согласно статье 281 УК РФ, однако это не одно из 15 перечисленных преступлений, финансирование которых является незаконным в соответствии с определением преступления ФТ. Деяния, предусмотренные в этом Протоколе, могут также подпадать под статью 205 УК РФ, поскольку преступления, совершённые на континентальном шельфе, можно расценивать как преступления, которые произошли в пределах юрисдикции России согласно статье 11 УК РФ, однако, как было сказано ранее, в этом случае присутствует требование, которое невозможно выполнить – необходимо доказать тот факт, что

намерением таких преступлений был терроризм. Руководство ФАТФ по криминализации финансирования терроризма (Р. 5), п. 17 (от 2016 года) поясняет, что «комплексного» положения, такого как статья 205 УК РФ, может быть недостаточно для введения уголовной ответственности за конвенционные преступления (более 30) согласно ст. 2(1)(а) Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, поскольку большинство из них не требуют, чтобы деяние было осуществлено с какой-то определённой целью.

Критерий 5.2 – Финансирование терроризма квалифицируется как уголовное преступление, во-первых, по статье 205.1(1.1) УК РФ и, во-вторых, по статье 208(1) (финансирование незаконного вооружённого формирования) и по статье 361(2) (определённые акты международного терроризма). Элемент умысла в совершении преступления не выражен прямо. Объективная сторона преступления – «предоставление или сбор средств либо предоставление финансовых услуг» (комментарий 1 к ст. 205.1 УК РФ). В п. 16 Постановления Пленума Верховного суда № 1 уточняется, что предоставление или сбор средств включают не только денежные средства (наличные или безналичные), но и материалы, такие как одежда, оборудование, средства связи, лекарства, жилые или нежилые помещения, транспортные средства и т. д. Неисчерпывающий характер этого перечня достаточен для того, чтобы охватить «средства или другие активы» согласно определению в Глоссарии ФАТФ; данная фраза включает в себя финансовые активы, экономические ресурсы, в том числе нефть и природные ресурсы, а также имущество любого рода, независимо от способа его приобретения. Наличие одной из следующих субъективных сторон преступления свидетельствует о преступлении ФТ. Преступник должен: (1) знать о том, что средства предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения по крайней мере одного террористического акта из определённого перечня террористических актов (2), знать, что средства предназначены для совершения определённых актов международного терроризма; (3) иметь намерение осуществить финансирование (или оказать другую материальную поддержку) лица с целью совершения им по крайней мере

одного террористического акта из определённого перечня террористических актов; (4) иметь намерение оказать поддержку организованной группе, незаконному вооружённому формированию или преступной организации, созданной или создаваемой для совершения по крайней мере одного террористического акта из определённого перечня террористических актов; или (5) иметь намерение осуществить финансирование вооружённого формирования. Согласно определению, данному этому термину в Постановлении Пленума Верховного суда № 1, вооружённое формирование представляет собой банду, отряд, незаконное вооружённое формирование или другую вооружённую группировку, не предусмотренную законом, и созданную для преследования определённых целей, таких как совершение террористических актов (в данном документе понимается как террористическая организация). В критерии 5.2 предусмотрено, что лицо должно совершить преступление с противоправным намерением использовать средства или с осознанием того, что средства будут использованы для совершения террористического акта либо отдельным террористом, либо террористической организацией. В части, касающейся финансирования терактов, по российскому законодательству требуется доказать, что преступник предоставлял или собирал средства, «зная, что они предназначены для финансирования» совершения террористических актов. Таким образом, субъективная сторона преступления в части, касающейся предоставления/сбора средств для совершения террористического акта, по-видимому, предполагает выяснение у преступника, осведомлён ли он о предполагаемом конечном использовании средств получателем, вместо выяснения того, какого действия преступник ожидал. Кроме того, в Р. 5, как и в Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, используется союз «или» для описания двух возможных намерений, с которыми может осуществляться ФТ; что касается финансирования террористических актов, то в российском законодательстве предусмотрено только одно из них (знание), но не другое (намерение). «Знание того факта, что средства предназначены для финансирования» террористического акта, не охватывает

альтернативную формулировку намерения, приведённую в стандарте ФАТФ: наличие у преступника противоправного намерения, чтобы средства были использованы для совершения террористического акта. Это является различием между стремлением или надеждой, что получатель использует средства для совершения террористического акта, и знанием того, что он сделает это. Представители российских властей указали, что соответствующая исходная формулировка на русском языке означает, что преступник «понимает» или «отдаёт себе отчёт» в том, что средства могут быть использованы в целях совершения террористического акта. Российские власти также указывают, что финансирование терроризма может быть доказано путём демонстрации того, что подсудимый действовал не просто преднамеренно, но ещё и по небрежности, что подпадает под статью 25 УК РФ. Небрежность означает, что преступник предвидел возможность опасных последствий своих действий (террористического акта) и не желал, чтобы они произошли, но сознательно допустил их или отнёсся к данной возможности с равнодушием (тем самым оказав финансовую помощь террористу). Группа экспертов-оценщиков расценивает это как формальный недостаток, но считает его незначительным в связи с двумя вышеописанными смягчающими факторами. Что касается финансирования отдельного террориста в любых целях, то Россия в значительной степени выполнила установленные требования. Однако мнение экспертов-оценщиков основано на изучении многочисленных примеров уголовных дел. Россия официально не признает судебный прецедент, но указанные примеры отражают закреплённое законодательство согласно традициям гражданского права. В соответствии с примечанием 1 к статье 205.1 УК РФ должно быть доказано, что преступник предоставляет или собирает средства либо оказывает иную материальную поддержку лицу «с целью» (или с намерением), чтобы это лицо совершило по крайней мере одно из указанных преступлений. На первый взгляд, данная формулировка не охватывает финансирование отдельного террориста в каких бы то ни было целях, поскольку должна быть «цель», заключающаяся в том, чтобы получатель совершил

определённое «деяние». При этом одним из деяний, за которые в России установлена уголовная ответственность, является участие в террористической организации. По сути, сам факт того, что человек является террористом, уже составляет уголовно наказуемое деяние, что снимает любые ограничения при простом прочтении текста законодательства о противодействии финансированию терроризма. Группа экспертов-оценщиков изучила большое количество судебных решений по этому вопросу. Несмотря на то, что, исходя из формулировок состава преступления ФТ, требуется, чтобы финансист предоставил средства с целью того, чтобы отдельный террорист совершил по крайней мере одно из указанных преступлений, при этом одно из этих преступлений состоит в самом факте того, что это лицо является террористом. Такое толкование финансирования терроризма российскими судами подтверждает, что финансирование отдельного террориста в любых целях входит в состав преступления ФТ. Прокурорам не нужно доказывать, что у преступника было намерение, чтобы получатель средств совершил террористический акт. На практике в большинстве случаев обвинения в ФТ подсудимые были признаны виновными в предоставлении средств «лицам, участвующим в деятельности террористической организации», без намерения профинансировать террористический акт. Единственная оговорка – террористическая организация, с которой связан получатель средств, должна быть признана таковой (т. е. террористической) в России, а средства не должны быть предназначены для содействия выходу из организации, в результате чего лицо утратит статус «террориста» (например, если деньги были предназначены для покупки билетов на самолёт для возвращения на Родину из зоны конфликта).

Критерий 5.2bis – Преступление ФТ по статье 205.1 УК РФ включает финансирование поездок физических лиц, направляющихся в страну, отличную от страны их проживания или гражданства, с целью совершения, планирования или подготовки террористического акта либо участия в нём или с целью проведения или прохождения программы подготовки террористов. Прохождение подготовки с целью участия в террористической деятельности

является отдельным преступлением в соответствии со статьёй 205.3 УК РФ и является одним из 15 преступлений, финансирование которых запрещено. То же самое касается организации и участия в террористических организациях или в их деятельности (ст. 205.4 и ст. 205.5 УК РФ) и участия в незаконном вооружённом формировании «на территории иностранного государства» [ст. 208(2) УК РФ]. Проведение обучения, а также планирование или совершение террористических актов в совокупности подпадают под положения указанных статей. Финансирование поездок физических лиц для участия в совершении террористических актов также может считаться финансированием «подготовки» к совершению террористического акта в соответствии с примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ. Основное преступление ФТ не содержит никаких географических ограничений, а значит, финансирование планов или деятельности иностранных боевиков-террористов также подпадает под положения статьи 205.1 УК РФ. В статье 361(2) УК РФ отдельно говорится о преступлении, которое, в частности, относится к финансированию актов международного терроризма, совершаемых за пределами России. В указанной статье установлена уголовная ответственность, помимо прочего, за финансирование, вербовку или подготовку лица в целях совершения таких деяний. Однако, согласно данной статье, уголовная ответственность за финансирование поездки лица для совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористического акта за пределами России ограничивается только теми актами, которые создают угрозу жизни граждан Российской Федерации или направлены против интересов Российской Федерации [ст. 361(1) УК РФ]. В соответствии с Концепцией противодействия финансированию терроризма (документом стратегического характера, подписанным Президентом РФ в 2009 году) весь международный терроризм считается угрозой для национальной безопасности Российской Федерации.

Помимо изложенных выше заключений оценщиков относительно состава преступления ФТ, также необходимо рассмотрение иных требований Рекомендации 5 ФАТФ. *Для самостоятельной проработки предлагается*

провести сопоставление требований МКБФТ, соответствующих положений РСБООН с требованиями Рекомендации 5 ФАТФ, по которой национальное законодательство Российской Федерации оценено на уровне значительное соответствие.

В частности, в выводах по оценке по Р. 5 указано, что в России имеются незначительные недостатки в криминализации финансирования терроризма. За все деяния, перечисленные в приложении к Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, предусмотрена уголовная ответственность, однако, некоторые из этих преступлений требуют доказывания конкретной террористической цели. Кроме того, состав преступления ФТ в российском законодательстве предполагает установление осведомлённости преступника о намерениях получателя средств. Закон не позволяет однозначно доказывать субъективную сторону преступления ФТ простым наличием «намерения (в отличие от знания)» того, что средства должны быть использованы для совершения террористического акта. И наконец в тексте закона чётко не прописана ответственность за предоставление средств отдельному террористу в любых целях, хотя целый ряд судебных прецедентов показал, что положения закона трактуются достаточно широко.

Кроме того, необходимо рассмотреть требования Рекомендации 36 и то как она была оценена в случае Российской Федерации.

Кейс № 3

Оценка соответствия Российской Федерации требованиям Рекомендации 36 ФАТФ и положениям международных конвенций и влияние выводов по оценке иных стандартов⁴⁰

В соответствии с отчетом о взаимной оценке Российской Федерации 2019 года по Р. 36 в частности установлено, что начиная с последнего ОВО Россия ввела уголовную ответственность за кражу ядерных материалов или радиоактивных веществ (УК РФ, статьи 220–221), согласно требованиям Конвенции о физической защите ядерного материала и Конвенции по

⁴⁰ https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf

пресечению ФТ. Тем не менее существуют правовые пробелы, препятствующие полному выполнению Россией Конвенции по пресечению ФТ (см. анализ критерия 5.1 и критерия 5.2). Есть незначительные недостатки в сфере введения уголовной ответственности за ОД (см. анализ критерия 3.1), которые отрицательно влияют на полную реализацию Венской и Палермской конвенций. Преступления, установленные в обязательных статьях каждой из этих конвенций и перечисленные в сноске 71 Методологии ФАТФ, по большей части прописаны в Уголовном кодексе РФ. Недостатки, рассмотренные в Р. 12, относительно требований к финансовым учреждениям по выявлению публичных должностных лиц (ПДЛ) и проведению усиленных мер надлежащей проверки клиентов (НПК) негативно отражаются на полной реализации Меридской конвенции.

По результатам оценки Российской Федерации присвоен рейтинг значительное соответствие по Р. 36. В выводах отмечено, что отдельные недостатки по выполнению критериев Рекомендаций 3 и 5 приводят к незначительным недостаткам в критерии 36.2.

Вопросы для контроля:

1. Назовите основные международные институты в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ и их роль в становлении и развитии международной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ
2. Приведите ключевые международно-правовые инструменты в сферах ПОД/ФТ/ФРОМУ
3. Приведите ключевые задачи ФАТФ
4. Назовите основные этапы становления Рекомендаций ФАТФ.
5. На решение каких основных задач была направлена первая редакция Сорока Рекомендаций 1990 года?
6. Какие основные элементы системы ПОД были отражены в первой редакции Сорока Рекомендаций?
7. Когда и в связи с чем сфера действия стандартов ФАТФ была расширена и стала включать вопросы ПФТ?
8. Каким образом развивались стандарты в отношении прозрачности юридических лиц и образований?
9. Назовите отличительные характеристики действующей редакции Рекомендаций ФАТФ.
10. Какие основные нововведения в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ нашли отражения в редакции Рекомендаций 2012 года?
11. Какие изменения были внесены после пересмотра Рекомендаций в 2012 году?
12. Назовите основные этапы взаимной оценки ФАТФ.
13. Какие данные представляются в ходе взаимной оценки системы ПОД/ФТ страны?
14. Опишите взаимосвязь оценки технического соответствия и эффективности системы ПОД/ФТ.
15. Что определено в качестве основной задачи эффективной системы ПОД/ФТ?

- 16.Какие элементы по каждому из 11 непосредственных результатов подлежат обязательному анализу?
- 17.Каким образом рассматриваются альтернативные (выходящие за рамки стандартов ФАТФ, но направленные на противодействие ОД/ФТ) меры применяемые страной?
- 18.Проведите сравнительный анализ результатов взаимной оценки стран со схожими правовыми системами по соответствующим непосредственным результатам. Какие наиболее распространенные недостатки Вы выявите?
- 19.Какие непосредственные результаты по итогам прошедших оценок Вы назовете как наиболее проблемные для стран и чем это обусловлено, на Ваш взгляд?

Тест (верные ответы отмечены):

- 1. Какие виды актов формируют международно-правовую основу системы ПОД/ФТ/ФРОМУ?**
- А) Стандарты ФАТФ и методология оценки ФАТФ
Б) Стандарты ФАТФ, международные конвенции и международные договоры государств-участников ФАТФ
В) Стандарты ФАТФ, международные конвенции, резолюции СБ ООН
- 2. Что составляет международные стандарты ПОД/ФТ/ФРОМУ ФАТФ?**
- А) Требования 40 Рекомендаций ФАТФ и методологии оценки ФАТФ
Б) Требования 40 Рекомендаций ФАТФ, пояснительных записок к ним, а также применимые определения в Глоссарии
В) Требования 40 Рекомендаций ФАТФ и пояснительных записок к ним
- 3. Каким образом обеспечивается выполнение стандартов ФАТФ?**
- А) **Посредством проведения взаимной оценки**
Б) Посредством ратификации международного договора
В) Посредством представления докладов в ФАТФ
- 4. Какой основополагающий принцип был внедрен в Рекомендацию 8 ФАТФ после 2012 г.?**
- А) применение императивного подхода с полным вовлечением всех видов НКО в антиотмывочную систему

Б) применение риск-ориентированного подхода с распространением требований в зависимости от уровня риска

В) требования Рекомендации 8 применяются только к НКО в соответствии с определением в Глоссарии ФАТФ

5. Какая резолюция СБ ООН впервые призвала все государства к выполнению стандартов ФАТФ?

А) 1516

Б) 1617

В) 1718

6. Какие Рекомендации ФАТФ являются базовыми?

А) 3, 5, 10, 11, 20

Б) 3, 5, 6, 7, 36

В) 3, 5, 10, 21, 29

7. При каких условиях допускается не применение определенных требований стандартов ФАТФ в отношении финансовых организаций и УНФПП?

А) При наличии оговорки страны о неприменении соответствующих требований

Б) При наличии конфликта с национальным антиотмывочным законодательством

В) При доказанном низком риске

8. Из требований каких Рекомендаций ФАТФ невозможны исключения в применении ни при каких условиях?

А) 10, 11

Б) 4, 8

В) 6, 7

9. Опишите суть риск-ориентированного подхода

10. Как определяется риск ФРОМУ в соответствии с изменениями в Рекомендации 1, внесенными в октябре 2020 г.?

А) потенциальное нарушение, не имплементация или обход целевых финансовых санкций в соответствии с Рекомендацией 7

Б) потенциальное нарушение сроков применения мер замораживания активов

В) потенциальное финансирование распространения оружия массового уничтожения

11. Какое регулирование сектора виртуальных активов предписывает ФАТФ?

А) запрет деятельности с виртуальными активами с обязательным введением ответственности за нарушение запрета и соблюдением определенных в стандарте требований

Б) разрешение деятельности с виртуальными активами с обязательным введением требований в отношении лиц, осуществляющих такую деятельность, в части лицензирования, надзора и применения стандартов ФАТФ

В) запрет или разрешение на основании оценки рисков с обязательным соблюдением соответствующих требований Рекомендаций в зависимости от подхода

12. Вне зависимости от ответа на предыдущий вопрос как должны рассматриваться виртуальные активы в национальном законодательстве в целях реализации иных требований стандартов ФАТФ?

А) вопросы применимости иных требований стандартов ФАТФ к виртуальным активам оставлено на усмотрение стран

Б) иные требования стандартов ФАТФ не применяются к виртуальным активам

В) как имущество, иные аналогичные определения

13. В соответствии с положениями каких конвенций страны должны криминализовать преступление ОД?

А) Венская и Палермская конвенции

Б) Палермская и Мери́дская конвенции

В) Венская и Варшавская конвенции

14. Помимо составов, прямо указанных в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, какие деяния должны быть криминализованы в соответствии со стандартами ФАТФ?

А) финансирование террористических организаций

Б) финансирование индивидуальных террористов, выезжающих за рубеж в целях осуществления террористической деятельности

В) финансирование террористических организаций, индивидуальных террористов, а также лиц, выезжающих за рубеж в целях совершения, планирования, подготовки или участия в террористических актах, прохождения или обучения террористической деятельности

Список использованной литературы

1. Устав ООН <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>
2. Международное право: учебник, отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, 2005
3. Устав Совета Европы <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680935bd3>
4. Устав СНГ <https://cis.minsk.by/page/show?id=180>
5. Мандат ФАТФ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/FATF-Ministerial-Declaration-Mandate.pdf>
6. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция) https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf
7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml
8. Конвенция ООН против коррупции 2003 года (Меридская конвенция) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
9. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (МКБФТ) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml
10. РСБООН 1989 [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1989%20\(2011\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1989%20(2011))
11. РСБООН 1267 [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1267%20\(1999\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1267%20(1999))
12. РСБООН 1373 https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf
13. РСБООН 1718 [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20\(2006\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1718%20(2006))
14. РСБООН 2231 [https://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015))
15. РСБООН 2178 [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20\(2014\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2178%20(2014))
16. РСБООН 2199 [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2199%20\(2015\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2199%20(2015))
17. РСБООН 2253 [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2253%20\(2015\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2253%20(2015))
18. РСБООН 1452 [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1452%20\(2002\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1452%20(2002))
19. Рекомендации ФАТФ в редакции разных лет <http://www.fatf-gafi.org>
20. Рекомендации ФАТФ в актуальной редакции <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>
21. Публичные заявления ФАТФ о де-рискинге <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/derisking-goes-beyond-amlcft.html>; <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/rba-and-de-risking.html>; <http://www.fatf-gafi.org>

gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-action-to-tackle-de-risking.html

22. Руководство ФАТФ по криминализации финансирования терроризма, 2016 <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-Criminalising-Terrorist-Financing.pdf>

23. Руководство ФАТФ по риск-ориентированному подходу в секторе виртуальных активов, 2019 <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/RBA-VA-VASPs.pdf>

24. Методология оценки ФАТФ <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF%20Methodology%2022%20Feb%202013.pdf>

25. Публичное заявление ФАТФ в связи с изменениями Р. 1 по ФРОМУ <http://www.fatf-gafi.org/publications/financingofproliferation/documents/statement-proliferation-financing-2020.html>

Расширенный перечень актов, литературы и ресурсов:

I. Международные договоры

Устав ООН

Устав Совета Европы

Устав СНГ

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Конвенция ООН против коррупции 2003 г.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма 2007 г.

Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при

перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза 2011 г.

Соглашение о об образовании Совета руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников Содружества Независимых Государств 2012 г.

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990г.

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005г.

II. Основные документы ФАТФ

Рекомендации ФАТФ

Методология оценки ФАТФ

Процедуры проведения 4-го раунда взаимных оценок ФАТФ

III. Руководства ФАТФ:

Руководство по цифровой личности, 2020

Руководство по оценке рисков ФТ, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе профессиональных юристов, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе бухгалтеров, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе провайдеров корпоративных и трастовых услуг, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, 2019

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе ценных бумаг, 2018

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе страхования жизни, 2018

Руководство по противодействию ФРОМУ, 2018

Руководство по мерам ПОД/ФТ и финансовой доступности с приложением по мерам НПК, 2017

Руководство ФАТФ по информационному обмену в частном секторе, 2017

Руководство ФАТФ по корреспондентским банковским отношениям, 2016

Руководство по криминализации преступления ФТ, 2016

Руководство по риск-ориентированному подходу в секторе услуг по переводу денег и ценностей, 2016

Руководство по данным и статистке в сфере ПОД/ФТ, 2015

Руководство по риск-ориентированному подходу: эффективный надзор и принудительное исполнение органами надзора в сфере ПОД/ФТ в финансовом секторе и правоохранительными органами, 2015

Руководство по риск-ориентированному подходу в банковском секторе, 2014

Руководство по национальной оценке рисков ОД/ФТ, 2013

Руководство по прозрачности и бенефициарному владению, 2014

Руководство по публичным должностным лицам, 2013

IV. *Документы лучших практик ФАТФ:*

Бенефициарное владение юридических лиц, 2019

Противодействие злоупотребления некоммерческими организациями, 2015

Применение Рекомендаций ФАТФ в целях противодействия коррупции, 2013

Конфискация и возврат активов, 2012

ПОД/ФТ и программы добровольного соблюдения налоговых требований, 2012

V. *Типологические отчеты ФАТФ:*

Отчет по индикаторам рисков ОД/ФТ в сфере виртуальных активов, ОД и незаконная торговля дикими животными, Риски ОД/ФТ, связанные с пандемией COVID-19,

Профессиональное ОД,
Финансовые потоки, связанные с торговлей людьми,
Финансирование вербовки террористов,
Соккрытие бенефициарного владения.

VI. Отчеты взаимных оценок ФАТФ:

Отчет о взаимной оценке Российской Федерации, 2019

VII. Литература

Международное право: учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова
– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 2005

Интернет-ресурсы

<https://www.un.org/>

<http://www.fatf-gafi.org/>

<https://eurasiangroup.org/ru>

<https://www.mumcfm.ru/>

<http://www.fedsfm.ru/>

**Международная система противодействия
отмыванию преступных доходов, финансированию
терроризма, финансированию распространения
оружия массового уничтожения**

Учебно-методические материалы

Автор:

**Лафитская Ю.В., заместитель начальника Юридического
управления – начальник международно-правового отдела
Росфинмониторинга, магистр юриспруденции**

Раздел 1. Институты

Универсальные и региональные международные организации

Организация Объединенных Наций (ООН)

Совет Безопасности
Вспомогательные органы

*Универсальные международные конвенции
*Резолюции Совета Безопасности ООН

Специализированные
учреждения

Совет Европы

*Региональные международные конвенции

СНГ

*Региональные международные конвенции
Иные международные институты

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)

* Международные стандарты ПОД/ФТ/ФРОМУ

Региональные группы по типу ФАТФ (РГТФ)

Группа Эгмонт

Раздел 2. Международно-правовые основы и международные стандарты ПОД/ФТ/ФРОМУ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ

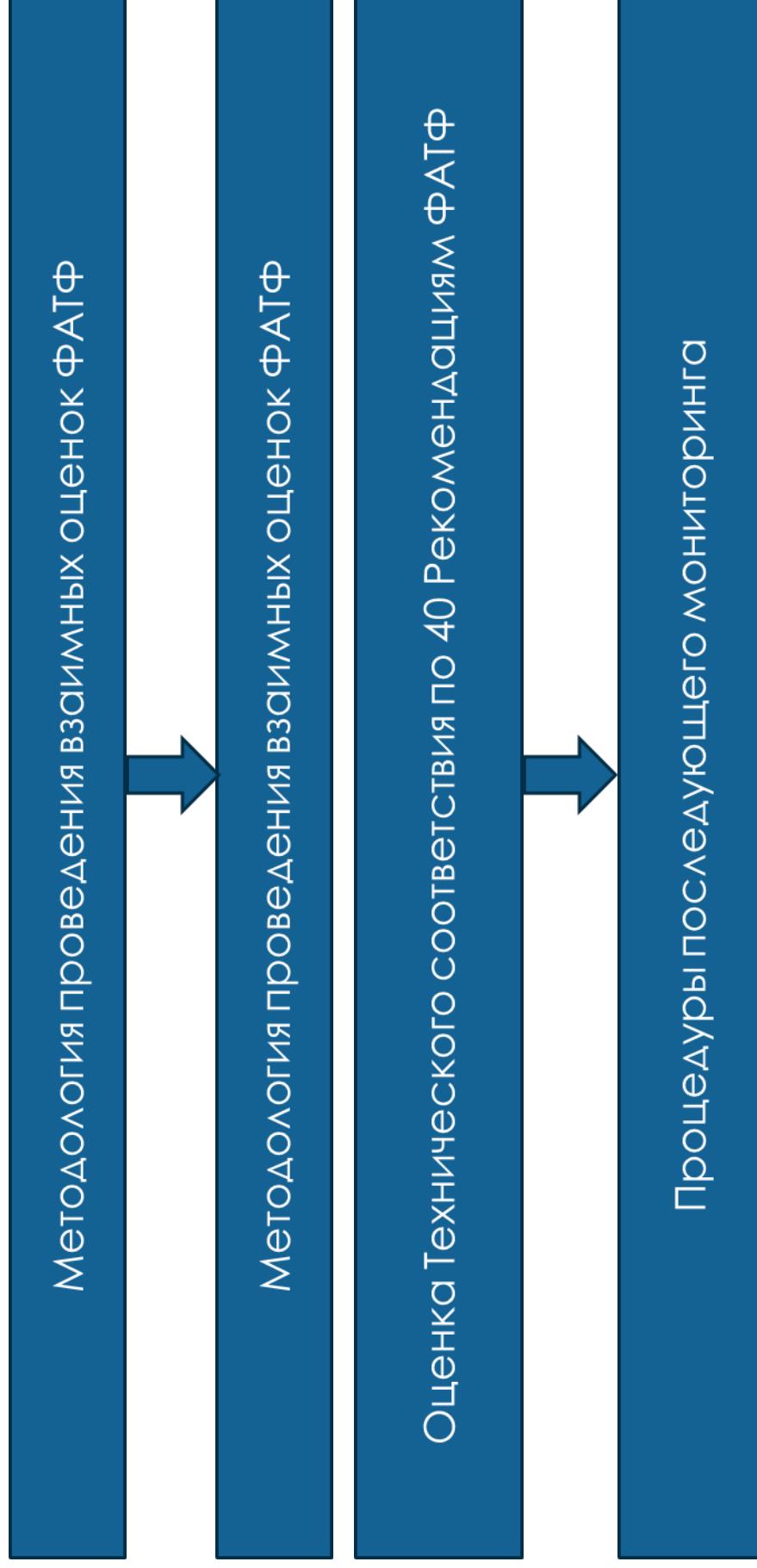
- **КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ 1988 ГОДА (ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ)**
- **КОНВЕНЦИЯ ООН ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 2000 ГОДА (ПАЛЕРМСКАЯ КОНВЕНЦИЯ)**
- **КОНВЕНЦИЯ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ 2003 ГОДА (МЕРИДСКАЯ КОНВЕНЦИЯ)**
- **МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА 1999 ГОДА (МКБФТ)**

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

СТАНДАРТЫ ФАТФ

ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ ФАТФ

Раздел 3. Процедуры взаимной оценки ФАТФ

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!